

Охотин Александр Анисимович

Детская фантастика
Серия: Маг Данилка и его друзья

2009г

Оглавление

Глава 1. Мадам Фрекен Бок.....	1
Глава 2. Марьпална поёт частушки	12
Глава 3. Конь Курдюмов.....	16
Глава 4. Критическое количество энергии Добра	19
Глава 5. Пощады не будет.....	29
Глава 6. Невезение продолжается	33
Глава 7. Беда на планете кентавров	38
Глава 8. Снова на заколдованных холмах	40
Глава 9. Последний бой Данилки.....	44
Глава 10. Кристалл	49
Глава 11. Волшебница.....	58
Глава 12. Второе предсказание.....	61
Послесловие	63

Глава 1. Мадам Фрекен Бок

Да, не везло нашему однокласснику Данилке Овсянникову. Не везло и всё тут. Просто по-чёрному не везло. И это несмотря на то, что он Великий Маг. Он ведь большую часть времени проучился не в школе, а в Магрибской Академии Обеих Магий – МАОМ сокращённо. Этого не знал никто, кроме нас и нашего директора Павла Павловича по прозвищу «двепалочки». Да и мы это не сразу узнали, потому что вместо Овсянникова в школу ходил... робот. Этого робота, он дубль назывался, никто не мог отличить от настоящего Данилки Овсянникова. Мы, когда узнали, так удивились! А Данилка окончил Академию Магию, когда мы только ещё во втором классе учились. Представляете? Мы второклассники, а он уже Великий Маг. Вот тогда-то, два года назад, беды и начали преследовать Данилку.

А началось всё со страшной трагедии. Тогда в аварии погибла вся Данилкина родня. Погибли его мама, бабушка и дедушка. Когда это случилось, Овсянников находился в Магрибе, потому, что там учились его друзья Коля, Зоя, Света и Женя. А ещё там находился его друг – ещё более юный Маг Васька Демидов. Трагедия произошла зимой перед новым годом.

Это был удар, беспросветное горе, ведь Данилка остался совсем один. Но он смог сделать невозможное. До него этого никому не удавалось. Да и потом тоже не удавалось, даже ему. Он и сам не знает, как это у него тогда получилось. В общем, он сумел вырваться за пределы Вселенной, туда, где прошлое и будущее сплетены в одно целое. Оказавшись там, он собрал в сотворённый им кристалл волны, излучённые всеми, кто умер или погиб, начиная почти с середины двадцатого века.

Когда он через два года вернулся назад во Вселенную, он тех людей воскресил, в том числе и свою родню. Вот только своего папу, который погиб, когда Данилке всего одиннадцать месяцев от роду было, он воскресить не смог. Информация о его отце полностью пропала. Потом мы узнали, почему так, но это уже отдельная история.

Воскресив тех людей, он поселил их на новой планете. Ту планету он и его друзья-Маги называли Раем. Но это уже было, когда мы заканчивали четвёртый класс, потому что Данилка находился за пределами Вселенной больше двух лет. Ну и ладно бы. Подумаешь, два года. Зато всё хорошо закончилось. Ага, закончилось... казалось бы. Всё, да не всё. Беды продолжались.

На Землю с планеты Рай Данилка вернулся со своей родней. Вот тут-то всё и завертелось. Это из-за того, что было в те времена много злых, бессовестных и алчных людей. И началось всё с того, что одна злющая тётка пакость сделала.

Квартира Овсянниковых была на втором этаже. А в том же втором подъезде нашего двухэтажного дома на первом этаже жила Марья Павловна и её муж – дворник дядя Федя. Оба они злобные были и всех ненавидели. Но и их тоже жильцы нашего дома не очень-то любили. А Марья Павловна любила делать пакости. Она без пакостей жить не могла. Сделав очередную гадость, она просто расцветала. В общем, Марья Павловна донесла в отдел опеки и попечительства, что в квартире Данила Овсянникова проживают посторонние.

Ну и что, что донесла? Они же, на самом деле, не посторонние. Но это ещё доказать надо было. Были в отделе опеки и попечительства такие чиновники... ну, их ещё бюрократами называют, ну ещё и взяточники разные. Вот они-то и попытались Овсянниковым жизнь испортить. Дело в том, родные Данилки считались погибшими, и мои родители как бы оформили опеку над ним. Точнее, не над ним, а над тем самым дублем – я уже рассказывал, что это такое. Это для того надо было, чтобы его не посчитали пропавшим без вести. Его ведь даже во Вселенной больше двух лет не было. Ну с дублем Аладдин Али Бабаевич тогда всё устроил – это учитель из МАОМ.

Ну так вот, Марья Павловна донесла, что моя мама сдала квартиру подопечного посторонним лицам, а спустя два дня после этого к нам нагрянула комиссия. Мы тогда собирались всей нашей компанией посетить наш Дом на «заколдованных холмах». Тот Дом, который Данилка, ещё до трагедии, восстановил из руин в разорённой бандитами деревне. Это он тогда с помощью Магии сделал. Там, на холмах, в Доме, было так хорошо вдали от нашего сходящего с ума Мира, что мы туда ходили почти каждый день.

Пройти на территорию заколдованных холмов просто так было невозможно. Никто этого не мог сделать, кроме тех, кто работал в исследовательском институте, который там находился. Овсянников нас с помощью магии туда проводил. Но это было раньше, до того, как он исчез. Вот и собрались мы туда снова, как раньше, но ничего не получилось – из-за чиновников.

Итак, наш поход на холмы сорвался, потому что по доносу Марьи Павловны к нам нагрянула «высокая» комиссия. Комиссия состояла из

«крупнокалиберной» тётеньки породы «Фрекен Бок» и двух тётенек помельче. Те, что помельче, были в старинных очках с тяжёлыми оправками. Они были в одинаковых темно-коричневых платьях и напоминали наставниц церковных приютов царских времён.

Когда явилась эта «высокая», точнее «тяжёловесная», комиссия, Данилка был у нас дома. Мы как раз собирали необходимые для похода вещи. Данилке не терпелось туда попасть. Он ведь не был там больше двух лет. Главное, что когда мы с ним там последний раз были, у него было плохое предчувствие. Ему казалось тогда, что он там в последний раз, что больше он туда никогда не попадёт.

В общем, с походом на холмы у нас получился облом, но и у комиссии тоже. А вообще-то у «комиссарш» облом покруче нашего был. Вернее, облом был не у всех троих, а именно у той самой «Фрекен Бок». В общем, будет ей что вспоминать.

Ну так вот, пришла к нам эта самая комиссия во главе с «мадам Фрекен Бок», и эта «Фрекен Бок» без долгих вступлений говорит моей маме:

—На каком основании, в квартире вашего подопечного, проживают посторонние?!

–Это не посторонние, – пыталась объяснить мама, – это семья Данила. Понимаете, они оказались живы и недавно вернулись. Никакой опеки теперь и не нужно.

–Ничего не знаю! По документам они погибли в автомобильной аварии! Значит, они не имели права возвращаться и проживать в своей квартире!

–Имели право, – возразил Данилка.

–А тебя, ребёнок, не спрашивают, мал ещё, рассуждать, имели или не имели.

–Ну как же вам доказать? – взмолилась мама. – Неужели вы сами не понимаете, что это они.

–Мне! ничего! доказывать! не надо! Я не дура! Я и без вас знаю, что это они! Но я лицо официальное! И для меня является фактом только то! что подтверждается! документами! подписями! и печатями! Вы, должны, немедленно! выселить! посторонних! Иначе мы прибегнем к помощи милиции!

–Неужели? – сказал Данилка с усмешкой. – И что же вы скажете милиционерам?

–Тебя, ребёнок, не спрашивают! Мал ещё рассуж...

–Знаете что мадам Фрекен Бок, – оборвал её «ребёнок» на полуслове, – уходите-ка отсюда по-хорошему! Дома у себя будете командовать, кому рассуждать, а кому не рассуждать! А я буду рассуждать, хотите вы того, или нет! Для того мне и голова дана, чтобы рассуждать!

–Что-о-о?! Так вот какое воспитание вы даёте подопечному! Завтра же, будет, решаться вопрос, об отмене опеки! – заорала «мадам Фрекен Бок» на маму.

–Это без шансов, если не знаете, – «разочаровал» её Овсянников. – Во-первых, никакого вопроса нет, а во-вторых, чтобы вы знали, если впутаете милицию, или ещё кого-нибудь, то вам придётся решать другие вопросы – личные.

–Ну ладно! Я сейчас! Узнаете, кто в моей стране хозяин, – грозно крикнула «Фрекен Бок» и направилась к выходу. За ней последовали и «наставницы». У порога «мадам» остановилась и сказала Данилке:

–Ребёнок! никуда! не смей! уходить! Сейчас я вернусь! с приставами! и тебя отведут в детский дом!

–Только вернись, гадюка, – пригрозил ей Данилка.

«Мадам Фрекен Бок» вся побагровела. Казалось, она сейчас лопнет от злости.

–Ну, погоди, ребёнок! Не детский дом тебе светит! а колония для малолетних преступников! Я скоро! – И «Фрекен Бок» со злостью хлопнула дверью.

–Ой, что же теперь будет? – запричитала мама. – Ведь точно, выселят твоих из квартиры, а тебя в детдом сдадут.

Данилка засмеялся:

–Сдадут? Меня? Великого Мага? А может ещё и в колонию? Что вы такое говорите, тетя Клава? Вы думаете, что я их гадючную породу укротить не смогу? Смогу, не сомневайтесь и не думайте об этом. Не таких укрощал, а кое-кого пострашнее.

–Ну, как же? Ведь на их стороне закон.

–Это их, волчий, закон – закон бюрократов и взяточников. На нашей стороне правда и справедливость. Мы должны жить по человеческим законам.

–Ну как же можно, вот так вот, по плохому-то? Неужто добром нельзя всё уладить?

–Тёть Клава, добром можно уладить только с добрыми людьми, а с плохими уладить можно только по-плохому. Добро должно быть с кулаками, чтобы защищаться от зла. А иначе победит зло.

До приставов дело не дошло. Охранное агентство «Дракон» было ближе, чем приставы. Да и послали бы её приставы очень далеко, даже дальше, чем её Данилка послал. А в агентстве «Дракон» сыночек «мадам инспекторши» работал – ещё тот тип. Его год назад из милиции выгнали за нарушения закона. Вот к нему «Фрекен Бок» и пошла. Явились они не скоро – целых два часа прошло. Но Данилка точно знал, что они придут, поэтому поход на холмы пришлось отменить. Он знал, что они сунутся к ним домой, поэтому тоже домой отправился и меня позвал:

–Идём, – говорит, – посмотришь, что я им устрою. Это не то, что дядя Боря прошлый раз с ними сделал. Увидишь – это покруче будет.

И правда, было «покруче», чем в тот раз, когда Боря – мой старший брат – драконовцев выпроваживал. Это три года назад было, когда их бандиты к нам прислали. Боря тоже кое-что умеет, он в институте всякими чудесами занимался, непознанными. Вот он тогда этим и воспользовался.

Короче, примерно через два часа драконовцы заявили к Овсянниковым. Они пришли впятером. «Фрекен Бок тоже с ними явилась. Ясно, что всё было устроено с «величайшего благословения» драконовского босса Курдюмова. Поэтому и пришли они не сразу – Курдюмова дожидались.

–Так, господа Овсянниковы! – начал один из «драконистых», главный, наверное. – Так как вы официально считаетесь погибшими, извольте покинуть незаконно занятую жилплощадь!

–Но у нас же есть свидетели, – говорит Данилкин дедушка.

–Ничего не знаю! По документам вы погибшие, поэтому вообще не имеете права быть!

–Так что же нам, покончить жизнь самоубийством?! – заорала на них Данилкина бабушка.

–Это ваша проблема, как решить проблему, – ответил ему «главный». – Умные люди решают проблемы с помощью денег. Я думаю, тысяч за двадцать ваша проблема решабельна.

–А Ваша проблема за сколько «решабельна»?! – заорала на него бабушка. – Думаете, я на вас управу не найду?!

Потом на «мадам Фрекен бок» заорала:

–Ну-ка, ты, дура расфуфыренная! Что на меня zenки вылупила?!..

В общем, начинался грандиозный скандал. Данилкина бабушка была профи по скандалам, поэтому ситуация её даже обрадовала. Данилкин дедушка тоже был уже «на взводе», и драконовцы могли от него сильно пострадать. Дедушка у Данилки очень сильный и смелый. Справиться с теми пятерыми ему труда не составило бы. Потом можно было бы всей семьёй вернуться в Новую Камышовку, что на планете Рай. Там-то уж их точно никто из этих негодяев не достанет. Но пострадать от дедушки драконовцы не успели – пострадали от Данилки.

–Послушайте! – сказал он. – Вы, прямо сейчас, по-хорошему, уберёте отсюда свои шакальи морды и оставите нас в покое! Или вам по-плохому хочется? Устрою – мало не покажется.

–Не лезь в разговор! – заорал на него «главный». – Тебя дела взрослых не касаются!

–Ребёнка в приемник-распределитель, потом в колонию! – заорала «Фрекен Бок». – А эту особу, которая себя за Овсянникову выдает, на улицу, вместе с её хахарем!

–Значит, по-хорошему не хотите? – сказал Данилка. – Что ж, придётся по-плохому. – И он произнёс заклинание.

Да, это и правда, покруче было, чем мой старший брат сделал. Драконовцы катились не беспорядочно, не рывками, как от Бори. Они катились строго друг за другом, плавно, без рывков. Но дело не в этом. Дело в том, что четверых из них скрутило колесом – спиной внутрь. Пятый, которого не скрутило, плыл по воздуху, вытянувшись в струнку и как бы прикрепившись вроде перекладки между двух других колёс-драконовцев. Он, при этом, ещё и руками махал, как птица крыльями. Верхом на этом «крылатом велосипеде», точнее на том пятом, восседала «мадам Фрекен Бок». Она вопила истошным голосом:

–Спасите! Помогите! – но никто её не спасал, да никто и не смог бы, наверное. Неведомая сила намертво припечатала её к «седлу». Седлом, как мы потом узнали, был её сын-бандит из агентства «Дракон».

Процессия с грохотом скатилась по ступенькам подъезда и выкатилась на улицу. Данилка пошёл следом, замыкая процессию, а я пошёл следом, чтобы посмотреть, что дальше будет. За нами выбежали его дедушка и бабушка.

Меня удивило, точнее, испугало то, как Данилка выглядел. Таким я его никогда раньше не видел. Вид у него был не просто страшный, а зловещий. Его глаза ярко светились мертвенно-зелёным светом. Никакой улыбки, от которой он обычно словно светился, не было. Лицо было словно каменное, неподвижное. Бабушка кричала вслед:

–Данил! Не надо! Оставь их! Что же ты делаешь?! Разве так можно?!

–Можно!!! Не мешайте мне карать мерзавцев!!! – прогремел в пространстве Данилкин голос.

Да, это был его голос, но такой, что у меня, как говорят, поджилки затряслись. Бабушка и дедушка так и остались стоять в растерянности. Я пошёл следом за «процессией». Шёл я на расстоянии, так как и сам уже Данилку бояться стал. Да-да, стал его бояться. Но всё рано шёл за ним. Интересно же посмотреть, что будет дальше. А дальше такое было! Такое!

В общем, драконовцы катились по асфальту к своему офису. Прохожие в испуге останавливались и с ужасом провожали взглядом «велосипед» и идущего следом Овсянникова. Вот уже и двухэтажное здание «драконцентра» на Кленовой. Данилка с горящими глазами замыкает

процессию. Сама собой открывается дверь «драконовского» офиса и вся вереница вкатывается внутрь.

Я остаиваюсь, не решаясь идти дальше, но Данилка оборачивается ко мне и его голос гремит на всю округу:

–Саня, не бойся. Пошли. Посмотришь кино.

Я вошёл за ним следом. В вестибюле, отгороженные застеклённой перегородкой, сидели дежурные. Они выскочили оттуда и... остановились, как вкопанные, потеряв даже способность говорить. Они с ужасом в глазах взглядом провожали процессию. Они даже «вякнуть» не посмели. Ещё бы! Данилкин облик не предвещал ничего хорошего. Его глаза светились, теперь уже, зловещим кроваво-красным цветом.

Драконовцы и «наездница» вкатились по лестнице на второй этаж. Потом был коридор, потом дверь в кабинет их босса Курдюмова Юсуфа Саидовича. В кабинете пятеро бандитов встали вверх ногами и волчками закрутились на головах. «Фрекен Бок» взлетела к потолку и, пристроившись к потолочному вентилятору, стала вращаться вместе с ним, продолжая орать «спасите!».

Кроме Курдюмова в кабинете было ещё несколько человек. Появление пятерых коллег и мамы одного из них и то, что с ними происходило, вызвало у присутствующих смертельный испуг. Данилка, с горящими глазами, вообще был ужасен. Он начал говорить без длинных вступлений. Его леденящий душу голос всех поверг в неопикуемый ужас – и меня тоже. Он говорил:

–Я Великий Маг Даниил Овсянников, проживающий по адресу: «улица Коммунистическая, дом пять «А», квартира четыре»! Недавно я воскресил своих погибших маму, бабушку и дедушку. Они будут жить там, где и жили до своей гибели! Там, где живу я! Будет так, как я сказал! Только так, хотите вы того или, нет! Я предлагаю вам, пока по-хорошему, сделать документы, паспорта и всё, что необходимо и оставит нас в покое. Я знаю, что вы можете это сделать. У вас есть свои люди в паспортном отделе. Они сделали вам кучу поддельных паспортов, пусть теперь сделают три настоящих. Я даю вам два дня.

Присутствующие молча переводили обалделый взгляд то на Данилку, то на волчками крутящихся пятерых сотрудников, то на крутящуюся вместе с вентилятором и орущую «Фрекен Бок». У всех у них в глазах застыл ужас.

Данилка продолжал:

–Для того, чтобы вам никто не мешал «работать», я отправлю вас «полетать» на два дня! Спустить вас вниз никто, кроме меня, не сможет! Если через два дня вы всё сделаете правильно, я спущу вас на землю! Если нет – отправлю в космос! И учтите, что по прогнозам Гидрометцентра погода в космосе на ближайшие сто миллиардов лет ожидается «весьма прохладной», а вы без скафандров.

Наступила мёртвая тишина. Даже крутящаяся под потолком «Фрекен Бок» перестала орать. Данилкины глаза приняли обычный, человеческий, вид. Я вдруг почувствовал, как зашатался пол, а клёны и дома, за окнами кабинета поплыли вниз. Я понял, что мы летим, и очень сильно испугался. Босс драконовцев испугался не меньше моего. Он завопил:

–Подождите! Не надо! Давайте договоримся по-хорошему!

–Договариваться по-хорошему будем через два дня! – ответил Данилка, и, обращаясь к «мадам Фрекен Бок», сказал:

–А вы, фрау, ступайте и привыкайте к новому образу жизни. Надоест бомжевать – приходите. Если настроение у меня будет хорошее, верну всё, как было, а уж если нет, то не обессудьте. Придется вам доживать свой век на улице.

Данилка взмахнул рукой, и «Фрекен Бок» исчезла.

–Пошли, Саня, не будем мешать людям... хм... «работать», – сказал он и потащил меня в коридор, попутно сняв заклятие с вращающихся на головах бандитов. Мы вышли в коридор – там была паника. Спустились на первый этаж. На первом этаже, как и на втором, тоже в ужасе метались «служивые».

В вестибюле входная дверь была распахнута. Данилка потащил меня за собой к двери. Подойдя туда, я отшатнулся назад. Я понял, на какой мы высоте, и мне стало неопишимо страшно.

–Как мы отсюда выйдем?! – закричал я.

–Через дверь, как все нормальные люди, – с усмешкой ответил Овсянников.

–Я не умею летать! Я же не птица! – кричал я.

–Ничего, сейчас научишься. – Данилка провёл ладонью над моей головой. Я почувствовал, что страх слетел, смахнулся от этого движения.

Теперь я без страха смог подойти к двери. Я посмотрел вниз. Там, внизу, была видна вся наша улица, улицы Кирова, Кленовая, Лесная, наша школа. Озеро, парк и проход на заколдованные холмы, были как на ладони.

Самих холмов видно не было, как будто их не существовало. Территория холмов, где находится Научный Центр, находилась в другие измерения пространства. Она как бы пропала из нашего Мира. Такая маскировка напрочь отвела бандитов, которые до этого пытались захватить ту территорию.

За спиной послышался окрик:

–Пацаны! Отойдите от двери! Упадёте – разобьётесь! – К нам бежал до смерти перепуганный драконовец. Надо же, и среди этой полууголовной братвы попадались люди, переживающие не только за свою шкуру.

Данилка крепко взял меня за руку, и я почувствовал, что потерял вес. Я почти завис над полом, и... мы вылетели наружу.

Когда мы снижались, я увидел огромные толпы людей, которые в полном недоумении смотрели на воспарившее здание охранного агентства «Дракон» и на наш полёт. Мои родители и Данилкина бабушка тоже во все глаза смотрели на это явление. Марья Павловна, показав на нас пальцем, что-то заорала истошным голосом и упала в обморок.

В общем, наш поход на холмы в тот день не состоялся, а потом Овсянникову было не до прогулок. Он, вместе с другими юными магами Васькой, Светой, Колей, Зоей и Женей приступил к строительству портала на планету Рай. Кстати, Коля и Зоя живут в соседнем четвёртом доме. Они самые старшие из Данилкиной Компании. Коля на пять лет старше Овсянникова, а Зое на четыре года. Васька Демидов, Света Гусева и Женя Молев живут в деревне Камышовке, что в ста километрах от нашего города.

Теперь вернёмся к «мадам Фрекен Бок». Оказалось, что прозвище, которое мы дали той «тяжеловесной» даме, было похоже на её настоящую фамилию. Звали ту особу Гертруда Карловна Фреккенбах.

Гертруда Карловна явилась через несколько дней. Она сначала пришла к Овсянниковым. «Ребёнка» дома не было – Овсянников с соседом Вадимом Музыкантовым был у нас. Гертруда Карловна пришла к нам. Ну и вид у нее был!

Когда Боря открыл дверь, она стояла на пороге в потрёпанной извалянной в пыли одежде, с растрёпанными волосами и с выражением безысходного горя на лице. Она даже перестала казаться такой «тяжеловесной», какой казалась в прошлый раз.

–Данил Овсянников у вас? – жалобно спросила она.

–У нас, – сказал Боря. – А зачем он вам?

Женщина упала на колени и зарыдала:

–Он меня сурово наказал, за бюрократизм и вредный характер. Я хочу попросить у него прощения, и попросить, чтобы он вернул всё, как было... если можно... Он сам мне сказал, что если мне надоест бомжевать, чтобы я пришла. Вот, мне уже надоело и я пришла.

Данилка услышал разговор и вышел в коридор.

–Здравствуйте, Гертруда Карловна, – поздоровался он. – Как провели ночь?

–Плохо провела. Я сидела на скамейке в парке, замёрзла. Прости меня, пожалуйста.

–Ладно, попробую простить, – сказал Данилка, – но будет одно условие.

–Я согласна на любое условие, только верни мне мой дом, семью и работу.

–Хорошо, верну, но наложу на вас страшное заклятье. У вас всё будет хорошо, пока вы будете поступать по справедливости. Как только вы захотите кому-нибудь из-за бумаг и печатей испортить жизнь, вы снова перестанете официально существовать. Ну а теперь ступайте. Все документы я только что восстановил. У Вас на работе и дома о Вас вспомнили. Но на работе у вас будет три прогула и взыскание за них. Поверьте, это не такое уж большое наказание, за то, что вы пытались сделать.

–Спасибо. Я всё поняла. Я буду теперь доброй и справедливой, хотя для меня это будет очень тяжкое бремя.

Когда госпожа Фреккенбах ушла, Вадик спросил:

–Что это за тётенька?

–Это, наверное, та самая дама из отдела опеки и попечительства, – предположил Боря. – Я правильно понял, Данил?

–Да, дядь Борь, это она. Теперь она на себе испытала, что значит нигде не значиться по бумагам. Теперь она будет всё делать по справедливости.

–А то, что ты ей сказал, это правда? Ну... про заклятье.

–Правда. По-другому нельзя. Без этого она не перестанет вредить людям, потому что у нее такой характер. У кого нет совести, у того должен быть страх – это закон Добра.

Глава 2. Марьпална поёт частушки

Шёл второй, последний, день «вознесения драконцентра на небеса». Это Данилка так офис агентства «Дракон» называл – драконцентр. На нашей и на Кленовой улице постоянно толпились зеваки, разглядывающие висящее под облаками здание. Некоторые рассматривали его в бинокли.

Когда здание ещё только воспарило, к месту небывалого события сбежались корреспонденты, телевизионщики, работники МЧС и милиции. «Пострадавших» пытались снять оттуда с помощью вертолёт – не получилось. А ведь Овсянников предупреждал, что не получится. Не поверили, по сотовому телефону подмогу вызывали.

Мы видели, как над воспарившим зданием завис вертолёт. С вертолёт пытались спустить лестницу, но лестница никак не могла достать до дверей и окон: какая-то сила отталкивала её от здания. Мы с Витькой и Вадиком Музыкантовым – Данилкиным соседом из первого подъезда – с интересом наблюдали за манёврами вертолёт.

Данилка с другими магами из его компании был в это время занят строительством портала на Рай. Вход в портал находился недалеко от вокзала. Это Боря постарался – институт приобрел пустеющий двухэтажный домик, якобы под офис, вот там и сделали вход в будущий портал.

Данилка вернулся из портала уже вечером, в восьмом часу. Но я всё равно к нему зашёл с Вадимом. Овсянников, когда мы пришли, с треском наворачивал гречневую кашу. Ясное дело, что каша была кашей лишь на тарелке – во рту она превращалась в разные вкусности. А гречку Овсянников, в отличие от мамы, бабушки и дедушки, просто ненавидел.

–Привет, – сказал я.

–Здорово, – сказал Вадик.

–Здрате, – поздоровался Данилка. – Ну как там дракошки? Много зрителей было?

–Летают. И зрители были, – говорит Вадик. – Их вертолёт пробовали снять.

–Идиоты. Я же говорил, что не получится. Ну ладно, посмотрю, что завтра с ними делать.

–Слушай, – говорю, – а может не все там плохие? Плохо, если и хорошие страдают.

–Хорошие? Там? Все там бывшие урки, если не знаешь. Они в тюрьме сидели не за кражи какие-нибудь, они за бандитизм и по мокрому делу сидели.

В дверь постучали. Бабушка пошла открывать. Из коридора послышалась ругань. Бабушка кричать стала:

–Чего припёрлись?! Мало вам было?!

–Ба! Это из милиции пришли, а не из «Дракона»! – крикнул ей Данилка, дожёвывая последнюю ложку «каши».

Дедушка Ваня отложил газету, поднялся из кресла и направился в коридор – явно, что с не самыми мирными намерениями.

–Деда, не трогай их, они по делу пришли, – говорит ему Данилка, а потом в коридор, бабушке, кричит:

–Ба! Пусти их! Они вас пришли на паспорт фотографировать!

–Мы вас фотографировать пришли, – донёсся из коридора мужской голос.

Спустя минуту инцидент был улажен. В комнату вошёл милиционер и фотограф. Данилкина мама была у Музыкантовых. Вадик сходил и позвал её. В общем, сделали снимки, и милиционер с фотографом ушли, а Данилка сказал, разочарованно:

–Жаль. Завтра придётся драконцентр на землю спускать. А я так мечтал их «космонавтами» сделать, но слово надо держать. Ладно, пусть на Земле живут. Я лучше завтра Марьпалной займусь.

На самом деле Овсянников такого ни за что не сделал бы. Он добрый. Он это просто так сказал – про «космонавтов», чтобы напугать драконовцев. А вот про «Марьпалну» я не понял, Вадик тоже.

–А чего Марьпалной-то заниматься? – удивился он.

–Это она донесла, что моя родня вернулась.

Наш разговор услышал дедушка. Ну он и говорит внуку:

–Даня, оставь её. Это же у неё психическая болезнь, потому она и вредная. Да и тех ты спустил бы на землю. Они всё уже поняли.

–Ничего, деда, в дурке Марьпалну подлечат. Это ей даже на пользу пойдёт. А тех недоумков я спущу, когда документы будут готовы.

–А они-то какое отношение имеют к документам?

–А к отделу опеки и попечительства какое?

–Тоже никакого, но они вроде милиции.

–К милиции они, если не знаешь, тоже никакого отношения не имеют. Разве что Курдюмов к паспортному отделу. У Курдюмова, чтобы ты знал, там свои люди есть. Они ему много паспортов делали – липовых. Вот теперь пускай три настоящих сделают.

–Так вот почему этот фотограф приходил, – догадалась мама. – а я уж думала, как это так. Мы только собирались заявление нести, а уже фотографируют на паспорт, и прямо домой пришли.

–Они и документы сюда принесут – на блюдечке с голубой каёмочкой. То есть не они, а «главный дракон России» принесёт, Курдюмов.

На следующий день Овсянников и правда, как и обещал, «занялся Марьпалной». Овсянниковы – дедушка и бабушка – сидели на скамейке возле подъезда. Мы играли во дворе с мячом. Данилка тоже был с нами, потому что сегодня предстояла развязка истории с охранным агентством «Дракон» и с документами. В общем, порталом занимались маги Васька, Света и Коля с Зоей. Женька был в Камышовке, а Данилка во дворе.

И вот из подъезда вышла «Марьпална». Данилка сразу среагировал. Он встал у неё на пути и сказал:

–Значит это ты, старая змеюка, донесла!

Бабушка стала было опять «воспитывать» Данилку, что нельзя, мол, так разговаривать со старшими, и то, да сё...

– С доносчицами можно! – сказал Данилка. А потом говорит Марье Павловне:

–А теперь Марьпална ты попляшешь, а ещё и частушки петь будешь.

И «Марьпална» заплясала... и запела:

Дядя Федя съел медведя
И сосиской закусил.
А потом он водки выпил
И упал под куст без сил...

Ну и в таком духе, куплетов десять, на тему плотоядного Дяди Феди – её мужа. Допев последний куплет, она снова запела первый, и так без остановки.

Бабушка с дедушкой стали уговаривать внука, чтобы он снял заклятье. Данилка отказался – наотрез. Он сказал, что два дня «веселья» пойдут «Марьпалне» на пользу. А «Марьпална» выплясывала по всему двору и пела.

Из дома стали выходить жильцы, причём не только из нашего дома, но из соседнего. Отнеслись к этому по-разному: кто-то смеялся, кто-то сочувствовал. Тех, кто смеялся, было больше: эту вздорную пакостницу не любили почти все, как и дворника дядю Федю.

Потом приехала скорая помощь из психбольницы. Марью Павловну «упаковали» в машину и повезли в «дурку», а из машины продолжали доноситься «задорные куплеты»:

Дядя Федя съел медведя,
Горькой водочкой запил,
А потом пошел к соседям
И бутылкой всех убил...

Глава 3. Конь Курдюмов

Итак, «Марьпалну» увезли в психбольницу, а Данил сказал нам, что ему пора отправляться за документами. Он сказал, что кто хочет, может посмотреть цирк. Посмотреть цирк захотели все – не только мы с Витькой. Игорь и Вадим с сестрёнкой Галей тоже пошли с Овсянниковым,

Мы пришли туда, где два дня назад стоял офис охранного агентства. Там снова собралась большая толпа. Вообще, народ там каждый день толпился. Интересно же посмотреть на такую небывальщину. На этот раз были там и люди с телевидения, фотокорреспонденты. Один из них был нам знаком по телепередачам, это был ведущий программы новостей. Он стоял перед камерой и рассказывал о «развитии событий».

Оператор снимал воспарившее здание, оставшийся от него котлован, ведущего. Мы подошли и стали слушать. Ведущий телепрограммы рассказывал про аномальные места и аномальные явления. Он рассказывал, что во взлетевшем здании остались люди, что их никак не удастся оттуда вызволить.

Овсянников громко, чтобы все услышали, крикнул:

–Если они всё сделали правильно, как я им велел, то сейчас будут вызволены!

Все обернулись на голос, а Данилка уже оттолкнулся от земли и стал стремительно подниматься вверх. По толпе прокатился удивленный возглас, и всё притихли. Оператор и фотокорреспонденты стали снимать этот полёт.

Прошло две или три минуты, и здание охранного агентства «пошло на посадку». Я понял, что Курдюмов «всё сделал правильно». Хотя это уже вчера было ясно, когда Данилкину родню на паспорт фотографировать пришли. Иначе и быть не могло. Драконовцы решили не лететь в космос. И правда, какие из них космонавты.

Здание встало на своё место. Дверь распахнулась, и из неё стали выбегать драконовцы. Они тут же прыгнули врассыпную, кто куда. Всё это снимали телеоператоры.

Наконец дверь снова открылась. Из двери выполз босс драконовцев Курдюмов. Именно выполз. Он полз на четвереньках, а Данилка сидел на нём верхом и лихо погонял «коняшку».

Курдюмов с наездником пополз к отделению милиции – оно находилось по соседству с охранным агентством. Драконовский босс с Данилкой на спине скрылся внутри милицейского здания. Что творилось на небольшой площади перед отделением милиции и охранным агентством, трудно описать.

Минут через пять Овсянников верхом на «коне» выехал из здания милиции. «Конь» держал в зубах папку с документами. Овсянников за уши направил «коняшку» к ведущему теленовостей. Он притормозил «коня» напротив камеры, сказав волшебное слово «тпрр». Наступила тишина, и Данилка начал рассказ. Он рассказал о гибели родных, о полёте за Брану – это граница Вселенной в суперпространстве. Рассказал о планете Рай, о воскрешении родных и других людей, о том, как вела себя «мадам Фрекен-Бок», Рассказал и о том, как драконовцы намекали на взятку. Корреспонденты задавали вопросы – Данилка отвечал на них.

Всего месяц назад никто бы не поверил в то, что он рассказывал, а теперь верили. Люди уже видели чудеса с воспарившим зданием, с полетом Данилки.

После репортажа Овсянников сказал «волшебное слово» «но-о!» и, ухватив «главного дракона России» за уши, направил его к нашему дому. Мы пошли следом.

Данилкины бабушка и дедушка сидели на скамейке. С ними была тётя Дуся с первого этажа. Тётя Дуся о чём-то беседовала с бабушкой, а дедушка читал газету «Медицинский вестник». Надо было видеть выражения их лиц, когда они увидели, как их внук верхом на Курдюмове подъехал к подъезду.

–Бабушка, возьми у коняшки документы, – сказал Данилка. Бабушка растерялась.

–Ба, ну ты чего? Бери скорее, коняшка ведь устала. Там всё: паспорта, прописка и прочее.

–Вофьмифе фкоее, – заскулила «коняшка», еле выговаривая слова из-за мешавшей говорить папки. – Я вовьфе не мову, я фва вня не ел, у мевя фил меп фпоят с гофпобимом Баниивом на фпине.

Папку взял дедушка, который раньше всех пришел в себя. Данилка слез с «коня» и сказал ему:

–Теперь ступай прочь, сивка-бурка. Сделай так, чтобы наши пути больше не пересекались. Ты понял? Отвечай, как я тебя учил, как должны отвечать слуги народа своим господам.

–Да-да, слушаюсь, мой господин. Больше этого не повториться, господин.

–То-то же. А теперь ступай.

–Слушаюсь, мой господин! – отрапортовал Курдюмов, и спешно удалился восвояси.

Мы, глядя на это, не смогли удержаться от смеха. Данилкина бабушка опять принялась «воспитывать» внука, а дедушка сказал ей:

–Галя, хватит. Нечего ворчать. Он всё правильно сделал. Таких типов нужно дрессировать, чтобы они к людям по-человечески относились. Жаль только, что не каждому это под силу.

Глава 4. Критическое количество энергии Добра

На следующий день погода заладилась уже с утра. Середина мая, но теплынь была как летом. Мы с Игорем сидели за доминошным столиком и играли в шашки. Моя мама сидела на скамеечке около первого подъезда и сплетничала с Данилкиной бабушкой. Вот в это время всё и произошло.

Вообще-то произошло это в тот момент, когда во двор вышел Овсянников. Чудовище, видимо, поджидало, когда он выйдет. Ну да, конечно, ему же Данил был нужен. Монстр как тень выпорхнул из-под земли и, материализовавшись, встало напротив Данилки. Я так испугался, что чуть в обморок не упал. Да что я? Данилкина бабушка, а уж её-то напугать ещё суметь надо; тётя Дуся; моя мама, которая только что вышла из подъезда – все они застыли на месте и с ужасом глядели на монстра.

В общем, все были не на шутку напуганы. А как не напугаться? Представьте себе огромного рогатого зверя, стоящего на двух лапах и достающего башкой до второго этажа нашего дома. А Данилка не испугался – разозлился только. Он так кричать стал на чудовище, что я уже Данилку испугался не меньше, чем того зверя.

–Ну, и чего ты добился, что людей напугал?! – со злостью крикнул Овсянников. Его голос, при этом сотряс окрестности.

Чудовище ответило леденящим душу голосом:

–Я не собирался никого пугать. Меня послал мой босс, ты его знаешь.

–Ну! Знаю. Так что с того?!

–Он хочет договориться с тобой, чтобы найти решение, устраивающее вас обоих.

–Это о чём же мне с Сатиком договариваться?

–О количестве энергии Добра и Зла на Земле. Сейчас их поровну, но энергия Добра прибывает. Нам становится всё хуже и хуже.

–Ну и чего он от меня хочешь?

–Он предлагает оставить это равенство, паритет, чтобы мы все могли существовать на равных.

–А я-то при чём? Это тебе надо со всеми людьми договариваться, – ответил Данилка. – Только это без шансов. Никто, если не знаешь, больше не заставит творить Зло тех, кто избавился от ваших чар. Победа всё равно за Добром.

–Но ты можешь остановить это.

–Я что, злодей? Сатик от нервных потрясений совсем обезумел? Я, если не знаешь, на стороне Добра. Вы всё равно погибнете от его растущей энергии. Хотите жить, убирайтесь к себе, на свою планету, в Мир Вселенского Зла. Землю оставьте в покое.

–Жаль. Я думал, мы договоримся. Теперь нам не остается ничего, кроме войны с вами.

–Может быть, прямо сейчас в войнушку сыграем? Можем ещё Сатика пригласить. Я ведь вот он, перед тобой! Ну как, сыграем в войнушку?

–Я не настолько глуп, чтобы нападать на тебя сейчас. Я знаю, чем это для меня закончится. Но мы всё равно найдем способ победить вас. У нас нет другого выхода.

–Ну-ну, поищите... выход, а пока брысь отсюда, – сказал Данилка.

–Поищем, – ответил монстр и снова провалился под землю.

Я только теперь заметил, что из окон нашего дома выглядывают испуганные жильцы. Смотрю и вижу картину: в дверях нашего подъезда стоит Марья Павловна, вся белая от страха. С ней её муж – дворник дядя Федя. Дядя Федя тоже весь бледный и, почему-то, в мокрых спереди брюках. Они, видимо, собрались в магазин, и, когда открыли дверь, увидели чудовище. Разговор они, конечно, не слышали.

–Что это за страшилище?! – дрожащим голосом спросила Марья Павловна. Ну Овсянников и сказал ей:

–Да это так, Дьявол это. Да ну его. Он расспрашивал у меня, есть ли в наших домах плохие люди. Ну я и рассказал, про кого знал. Завтра он придет и заберёт всех плохих людей в ад.

Короче, Марья Павловна падает в обморок. Да и дядя Федя был не в лучшем виде, у него даже вечная сигарета из сосала выпала, а брюки намокли ещё больше. Видно, они оба понимали, что они плохие люди. В общем, упала «Марьпална» в обморок, а Овсянников спокойно идёт на трамвайную остановку. Вход в портал около вокзала строится – это в здании, которое научному центру принадлежит. Данилка всегда туда на трамвае ездит. Васька Демидов транспортом не пользуется – телепортацию использует, а Данилка любит ездить в трамвае. В общем, Данилка уехал, а вечером началось нечто. Это продолжалось потом много дней подряд.

Обычно «тени» появлялись после захода солнца, но иногда их видели днём или утром. «Тени» носились на фоне неба, влетали в дымоходные трубы, на чердаки. Самое странное было, что ни один из магов их не видел. Тени не появлялись там, где были маги, а маги достраивали канал от портала на планету Рай и сутками не были дома. Стоило кому-нибудь из магов прилететь на Землю, как тени исчезали.

О «теньях» писали в газетах. Пытались даже делать видеосъёмки, но на них теней видно не было. В общем-то, эти тени никому, казалось бы, не мешали – пугали только. То, что стало много аварий, плохо работало телевидение из-за каких-то странных помех – всё это, поначалу, никто с появлением теней не связывал. Даже маги догадались до этого не сразу, но догадались – это Васька первым понял.

Итак, в воскресенье к нам пришёл Васька и предложил сходить в наш Дом на заколдованных холмах.

–А Данил пойдёт? – спрашиваю его.

–Нет, его два дня не будет, – ответил он. – Они там с Зоей и Колей достраивают гравитонный отражатель. Это уже около порталного вокзала на Рае. С нами пойдут ещё Женя и Света.

–Как-то нечестно без Данилки, – сказал я. – Он так хотел там побывать. Ведь он так давно там не был. А ещё это его предчувствие. Вот бы он радовался, если бы с нами пошёл.

–Да ладно, ещё наладится, – сказал Васька. – Он сам сказал, чтобы мы пока без него туда шли. Он потом, когда там всё закончит, пойдёт с нами. Там уже совсем немного работы осталось. Теперь-то уж он понял, что предчувствие ложным было.

В общем, отправились мы на «заколдованные холмы»: я с Витькой, Вадик с младшей сестрёнкой Галей, Игорь, Женя и Света, ну и Васька конечно. Когда мы пришли к проходу на территорию холмов, не было ещё и десяти часов утра. Было ещё прохладно, но не холодно, как два дня назад. Первой туда прошла Света. Она даже не стала открывать ворота, а прошла прямо сквозь них. Можно было подумать, будто ворота – это мираж. Потом так же прошел Женя. Остальных провёл туда Васька – тоже сквозь ворота. Знаете, какое ощущение, когда проходишь сквозь что-то? В общем, кажется, что тебя просто ветерок обдувает, а сквозь чего проходишь, не ощущается.

Оказавшись там, за воротами, мы сразу попали в лето. Тут всегда было лето, каждый день тут был двадцать вторым июня, причём в любое время года. Два с половиной года назад Данилка остановил тут время. Не специально. Просто он улучшил защиту территории от бандитов. В результате время, там, как бы остановилось. Сотрудники научного центра проходили туда и обратно с помощью специальных брелков – типа медальонов. Данилка попадал туда с помощью магии. Он и нас туда с помощью магии проводил. Потом этому научились и другие маги из его компании.

Итак, мы прошли на территорию заколдованных холмов и направились к деревне. Тут было здорово. В траве стрекотали кузнечики, над цветками клевера над ромашками, в цветущих кустах шиповника жужжали пчелы. Птичий гомон не смолкал ни на минуту. Правда и там, откуда мы только что пришли, было уже почти лето, но тут было что-то ещё – то, чего не объяснишь словами.

Мы шли по протоптанной и наезженной грунтовой дороге туда, где нас ждал наш Дом. Ещё издали я понял, что та деревня теперь не разрушена. Дома стояли такими, как будто их никогда не поджигали и не ломали нанятые бандитами негодяи. Я спросил Ваську:

–Вась, а когда тут всё успели отстроить? Осенью всё было разрушено, а теперь как новое.

–На прошлой неделе, – ответил Васька.

–А как успели-то. Ведь для этого столько техники и рабочих надо.

–Или одного Мага.

– Это ты что ли всё сделал? – спросил я.

– Не-а, не я, это Светка сделала.

– Света?! Как это она смогла?

– Очень просто, – ехидно ответила Света. – Ты что забыл что ли, что я тоже маг?

Да, действительно. А я и забыл. А как не забыть, если во всех сказках маги были мужского рода, а тут девчонка, моя ровесница. «Интересно, – подумал я, – ведь если маг мужского рода, то его очень даже просто так и называть – маг. А если это девчонка, то магинья что ли? Или, может, магиха? Ага, можно ещё и магичка сказать?». Я так подумал, но вслух спросить постеснялся.

Мы вошли в деревню. Всё тут, теперь, выглядело по-другому, не как год назад. Вдоль улицы стояли совершенно целые дома, росли берёзы, клёны, тополя. А вот и наш Дом – Дом с большой буквы, будто Дом – это его имя. А что? Дом ведь живой – это нам Данилка ещё тогда рассказал, когда он этот дом из руин поднял. А раз живой, то у него имя должно быть.

Двери мы никогда не запирали – не от кого, воров тут, на заколдованной территории нет. Мы открыли дверь и вошли в сени. Мы сразу же будто попали в сказку. Так всегда было, когда мы сюда приходили.

В Доме всё было, как прежде. Мы снова были вместе – все кроме Данилки, Зои и Коли. На месте был наш – «центр управления» – куча старого хлама в виде поломанных приборов, принесённых сюда Вадимом. Это игра такая было. Мы будто в рубке управления звездолётом оказывались и мысленно переносились к другим планетам. Вот этому «центру управления чуть не пришёл конец – из-за девчонок.

В общем, как только мы пришли, Галя – семилетняя сестрёнка Вадика – сразу же дала нам понять, что она теперь тут хозяйка. Она стала заставлять нас «убираться» в комнате, чтобы здесь «не было как в старом сарае, а было, как в приличном доме». Самое странное то, что нам так и не удалось от этого отвертеться, потому что эту малявку Света. Вот ведь, что значит девчоночья солидарность. Наш «центр управления» велено было вынести на свалку. В результате «ненужный хлам», как назвала его Галя, перекочевал на чердак. Тут уж проявил настойчивость такой же упрямый, как и сестра, Вадик. Этот «хлам», Вадик отстоял просто героическими усилиями. Короче говоря.

Ну так вот, за час в Доме был наведён идеальный, с точки зрения девчонок, порядок. Мы после такой «зарядки» чуть не падали с ног. И в этот момент с улицы послышался встревоженные возгласы. Я выглянул в окошко и увидел нескольких сотрудников научного центра, среди которых я узнал дядю Лешу Винникова и дядю Сережу Варданяна. Они смотрели куда-то вверх. Нам показалось, что они смотрят на наше окно на втором этаже и что-то бурно обсуждают. Оказалось, не на окно они смотрели. Мы все столпились у окна.

–Та-ак, поня-а-атно – сказал Васька. – Анацефалоптероксы-рух.

–Чего понятно? – спросил Вадик. – Какие ещё птероксы?

–Ну, обычные, их ещё просто птицами рух называют. Только это не птицы, а что-то вроде драконов, но помельче. Они от гарпий произошли.

–Какие драконы, какие гарпии? – спросил я. – Вы о чём, вообще?

–А ты что, не видишь? – говорит Света.

–Чего не вижу?

–Посмотри наверх, тогда узнаешь чего.

Мы все посмотрели вверх и увидели парящие в вышине «тени». На самом деле, это были какие-то твари. Люди их называли тенями за их бесшумность. Они совершенно бесшумно появлялись и исчезали в разных местах, бесшумно летали. Размах их крыльев был метров пять, а сами они в длину достигали трех метров, или немного больше.

–Ну и что ты об этом думаешь? – спросила Света у Васьки.

–А что, есть вопросы?

–Конечно есть. Первый вопрос – как нам быть.

–А никак пока. Они нас не видят и думают, что мы их тоже не видим.

–Я не про это. Я про то, что не пора ли нам Сатику нанести ответный визит. Знаешь, Васечка, очень хочется сказать ему пару «ласковых» слов по поводу этих птичек.

–У нас пока мало информации. Могут появиться проблемы у людей. Нам это нужно?

–Давай захватим одну «птичку» в плен, – предложила Света, – и от неё информацию какую-нибудь получим.

–От птицы рух?

–А что?

–Да так, ничего. Только много ли ты от неё информации получишь?

–А вдруг получу?

–Ну, твоё дело. Только я не стал бы силы тратить.

Неожиданно, птицы рух устремились в сторону прохода на холмы. Это там, где ворота, сквозь которые мы прошли. Они между заброшенным кирпичным зданием с окнами без стёкол и старым амбаром.

–Побежали наверх! – крикнул Васька. – С чердака, всё видно.

–Чего видно? – не понял я, но Васька уже был на полпути к чердачной лестнице. За ним устремились все. Я тоже побежал с ними.

С чердака и в самом деле всё было видно. Не только проход, ворота, но и озеро, парк за озером. Я увидел, как «тени» с разгона пытались прорваться через проход. Они даже преодолевали ворота и влетали метров на десять внутрь, но защита отбрасывала их назад. Они разгонялись снова и снова – результат тот же. Сколько попыток они ни делали, прорваться им не удавалось. Да, здорово Овсянников устроил защиту – никак не прорвёшься.

–А если они пролетят? – испуганно спросила Галя. – Что тогда будет? Они нас съедят, да?

–Не пролетят, – успокоила Света, а Васька добавил:

–Не съедят. Мы их раньше съедим, если пролетят. Но они всё равно невкусные. И вообще, не смогут они пролететь.

–Но мы же прошли.

– У нас некоторые Магией владеют, – сказал Васька, – а птицы рух даже слова такого не знают.

Мы минут пять наблюдали за попытками птиц прорваться на холмы. Потом произошло такое! Птицы рух пульнули в ворота своими перьями – огненными перьями, похожими на стрелы. Перья, пролетев метров пять, исчезли и появились позади птиц. Они нагнали их и поразили. Птицы вспыхнули и пеплом осыпались на землю. Наступила тишина, мы молчали, ошеломленные происшедшим. Потом тишину нарушила Света:

–Они что, с ума сошли?

–А откуда у них ум-то? – удивился Васька. – Они же потому и называются анацефалоптероксами, что у них мозга почти нет.

–А что это название означает? – спросил Игорь. Васька объяснил:

–Приставка «ана» означает отрицание, по-русски это значит «без». «Цефал» переводится как голова или мозг, ну а «птерокс» – птица.

–Получается безмозглая птица? – удивился Вадик.

–Вот именно, – подтвердил Васька, – безмозглая.

–Ну вот, – расстроилась Света, – не удалось птичку пленить.

–Ну и леший с ней, с птичкой. Идёмте, лучше, посмотрим на Звездолёт,
– предложил Васька.

Я удивился:

–Что ещё за звездолёт?

–А ты не знаешь? – теперь уже удивился Васька.

–Нет, – говорю, – не знаю.

–Ну, ты даёшь! Директор института – твой родной брат, а ты про звездолёт не знаешь. Здесь уже три года суперпространственный корабль строят. Ну? Пойдёте?

И мы пошли. Когда мы вышли на улицу, там ещё стояли сотрудники центра и что-то обсуждали. Мы поздоровались. А дядя Сережа Варданян спросил:

–Ребята, вы видели тени?

–Видели, – сказала Света, – только это не тени, а представители тёмных сил. Они называются анацефалоптероксами-рух. Относятся к классу безмозглых ящеров.

–Интересно, куда они подевались? – спросил дядя Лёша.

–Они себя спалили около прохода, – сказал Женька.

–Как это?

–Просто. Они пустили огненные перья в ворота, ну и сами знаете, что получилось.

Мы немного постояли, потом один из сотрудников предложил:

–Алексей, пошли, посмотрим на дохлых птичек? Может, чего-нибудь узнаем о них по останкам.

–Нет там никаких останков, – огорчил его Васька. – Они полностью сгорели, а если хотите про них узнать, мы вам расскажем.

И в этот момент в небе показалась новая стая птиц рух. Они снова летели к проходу, и через минуту там снова полыхнуло. Сотрудники научного центра с беспокойством посмотрели в ту сторону.

–Это опять партия птички самоликвидировались, – ехидно сообщил Васька. – Никого не видел тупее.

–А тупее и не бывает, – сказал Женька. – Ты забыл, что ли, что нам на уроках магозоологии рассказывали? Это же эталон тупости. Тупость анацефалоптерокса принимают за сто процентов, а больше ста процентов не бывает.

–Да знаю. Всё равно чудно.

А я говорю:

–Бывает и больше ста процентов.

–Как это? – не понял Васька.

–А ты Марью Павловну из первого подъезда забыл?

–Это не в счёт. Там вообще тупость бесконечная. Тупость, она же тем больше, чем больше злобность, а злобность у неё сам знаешь какая.

Неожиданно по магической связи Ваську вызвал Боря. Он сообщил, что весь город заполнен монстрами, и они всё вокруг крушат.

–Надо срочно связаться с Магрибом! – говорил Боря. – У меня ничего не вышло! Мне отвечают, что связи нет! Может, у тебя получится?

–Дядь Боря я сейчас буду у вас.

Это разговор слышали все. Васька сказал нам:

–Похоже, это война. Света, Жень, оставайтесь пока тут. А я в город. Посмотрю, что там творится. Если что, свяжусь с вами. Договорились?

–Ладно, – сказал Женька.

Васька исчез. Мы уже привыкли к таким исчезновениям и появлениям магов, поэтому уже не удивлялись.

–Идёмте, посмотрим на Звездолёт, – предложил Женька. – Можно, дядя Серёжа?

–Можно, идёмте все вместе, – ответил он. И мы пошли.

Звездолёт был огромным. Он стоял в ангаре. Ангар был высотой с девятиэтажный дом, а длиной и шириной не меньше трехсот метров. Сам Звездолёт занимал треть высоты ангара и был похож на лежащий на земле гигантский диск с иллюминаторами по всей окружности. Диаметр этого диска был метров сто. Ниже иллюминаторов было написано название звездолёта – «Прометей».

Дядя Сережа хотел провести нас внутрь, но не успел, потому что по магической связи Женю и Свету вызвал Васька:

–Тёмные творят беспредел! Нужна ваша помощь. У меня у одного не получается. Они в трёх местах прорвались и одно место около входа в портал! Около портала я загнал их в пространство ада, а вам надо взять на себя северную и западную окраину города.

–А с Магрибом связался? – спросила Света.

–Нет, связь не работает.

–Ладно, мы идём, – сказал Женька.

–Давайте, скорее, пока они весь город не разгромили.

–Ладно, – сказала Света, мы отправляемся.

–Может связаться с Данилом? – спросил Женька.

–Зачем? Пусть работают, не мешай им. Если сами не справимся, тогда другое дело. Вы проводите ребят через проход и отправляйтесь. Я жду.

–Хорошо.

Глава 5. Пощады не будет

То, что происходило в преисподней, нам потом Света потом рассказала. А события развивались стремительно. Оказалось, что на подмогу тёмным прибыл десант с планеты Вселенского Зла. Они прилетели на трёх звездолётах и привезли новые зомбирующие передатчики. Васька это сразу просёк, как только телепортировался с территории заколдованных холмов в город. Ему пришлось изрядно потрудиться, но он сумел вывести звездолёты из строя. Он обрушил на врагов такой шквал энергии из суперпространства, что десант вынужден был спасаться в пространстве ада. Несмотря на это, они снова вылезли в Реальность сразу в трёх местах.

Васька перелетал с востока на запад, с севера на юг – по всему городу «резвилась» нечисть. Когда Васька связался со Светой и Женей, бой с десантом пришельцев уже вели военные. Но техника прибывших на землю посланцев Вселенского Зла превосходила земное оружие. Противостоять пришельцем военные не могли.

Когда Света и Женька заколдовали первые встретившиеся им отряды рогоносцев, Васька был уже за гранью, отделяющей Ад от Реальности. Он гнал монстров по длинющим тоннелям, коридорам, пещерам. Он гнал их в логово Сатаны.

Сатик, как ребята в насмешку называли Сатану, не ожидал такого поворота событий. Он думал, что его войско с помощью прибывшего подкрепления быстро захватит город, а потом и планету. Но нет, не вышло, и он в страхе закрылся в своем убежище.

Продвигаясь вперёд, Васька замыкал за собой пространство, чтобы ни одно из чудовищ ада уже не могло выбраться в Реальность. Обездвижив инопланетных злодеев в седьмом и первом секторах ада, Света и Женька встретились в нулевом секторе. Они, как и Васька, замкнули за собой пространство.

Нулевой сектор представлял собой круглый зал около километра в диаметре. Вдоль стены нулевого сектора были расположены двери. Свод зала терялся в сумраке на высоте не менее двухсот метров. Сектор был пуст, если не считать огромного трёхглавого пса – Кербера. Кербер был в тройном наморднике. Его хвосты-змеи были намертво сплетены в тугую косу и перевязаны цветастой лентой.

–Кто это сделал? – удивилась Света.

- Догадайся с одного раза, – ответил Женька.
- Неужели Вася?
- Ну.
- Живодёр... А где он сам, интересно.
- Да тут не поймёшь. Отсюда тысячи дверей идут.
- Давай у пса спросим, – предложила Света.
- У этого?! – изумился Женька.
- А хотя бы и у этого.
- Как ты это себе представляешь?
- Сейчас увидишь.

Когда Света «узнавала» у Кербера, куда пошёл Васька, сам Васька был уже у дверей кабинета Сатаны. На дверях была табличка, на которой чёрным по белому было написано: «Генеральный директор ОАО «Ад» Сатана». Дверь была бронированной и имела толщину не меньше метра.

Разнеся эту дверь в пыль, Васька вошёл в кабинет. Сначала он никого там не увидел. Он, удивился, но, просканировав пространство внутренним взором, обнаружил под письменным столом странного дядьку с оленьими рогами на голове. Васька сразу понял, что это и есть «генеральный директор». Только теперь рогоносец принял облик интеллигентного дядечки в дорогом европейском костюмчике. Вот только убрать рога он не успел. Дядечка прятался под столом и от страха жевал свой галстук.

–Вылезай, генацвали, я тебя вижу, – крикнул ему Васька. – Всё кончено, Сатик. Давай последний раз договоримся по-хорошему.

Куда было деваться «генацвали»? Пришлось ему вылезти из-под стола.

–Ну, и что мне с тобой делать? – спросил его Васька.

–А-а-а... это опять ты...

–Узнал?

–Узнал...

–Ну и как тебе исход игры в войнушку?

–Я проиграл. Пощади. Даю слово, что этого больше не повторится.

–Ты даёшь слово?

–Даю.

–Слово рогоносца парнокопытного ничего не стоит. Давай, пиши расписку.

–Хорошо, я напишу, – Сатана взял со стола авторучку и достал из ящика бумагу.

–Так не пойдёт, – сказал Васька.

–Почему?

– Кровью пиши.

–Разбираешься, – недовольно проворчал Сатана.

–Разбираюсь. Давай, пиши. И учти, нарушишь договор – пощады не будет.

В этот момент в кабинет ворвался Женька.

–Ну как? – спросил он.

–Всё, вопрос исчерпан, – ответил Васька, показав Женьке бумагу.

–Ну, ты даёшь! – удивился Женька.

–Ладно, пошли домой. Да, а где Света?

–Да ну её. Эти девчонки все какие-то... даже не знаю, как сказать. И как это только они умудряются приручать... то есть находить общий язык... ну, в общем, сам сейчас увидишь, что она там учудила.

Когда они вышли в нулевой сектор, Васька просто обалдел. Света стояла около пса Кербера, который был уже без намордника и без сплетенной из хвостов косы. Света гладила пса по головам. Пёс ласково тыкался мордами в её подбородок и дружелюбно вилял хвостами-змеями.

Увидав Ваську, пёс жалобно заскулил. А она продолжала гладить пса, приговаривая:

–Ух, какой Вася плохой. Обидел собачку. Ну, не бойся, больше он тебя не тронет...

Васька с минуту стоял и тупо смотрел на этот цирк, а потом спрашивает:

–Как ты с ним общий язык нашла?

–А очень просто. Потому что нужно к животным с лаской подходить. А ты сразу, как зверь, хвосты крутить. Тебе бы так кто-нибудь хвосты сплёл, понравилось бы?

Васька сразу нашёлся, что ответить:

–Дело в том, что у меня нет хвостов. А раз их нет, то и сплестать нечего. А раз сплестать нечего, то и говорить об этом бессмысленно. Пошли, а то уже поздно. У нас дома вечер уже...

Глава 6. Невезение продолжается

Про тот бой в преисподней и про договор, подписанный Сатаной, Васька, Женька и Света рассказали нам на следующее утро. Они ещё сказали нам, что пространство вокруг логова тёмных свёрнуто, чтобы они не могли выбраться в Реальность. Вот только осталось одно слабое место. Это место находится в нашем городе. Ваське почему-то не удалось полностью закрыть в этом месте доступ тёмным силам в наш Мир.

Данилка, Коля и Зоя прибыли рано утром. Васька, Женька и Света их подменили. Данилка обещал посмотреть, почему не удалось полностью запереть пространство вокруг ада. Утром я с братом Витькой пошёл к Данилке домой. Когда я постучался, дверь мне открыла Данилкина Бабушка.

–А, Саша, Витюша. Заходите, заходите. Данил вас давно ждёт.

Данилка был не один, а с Вадиком и Галей. Данилка что-то рассказывал Вадику. Они втроем были в маленькой комнате – в той, из которой можно выйти на лоджию. Данилкина бабушка Галя «колдовала» на кухне. С кухни доносился знакомый запах гречневой каши.

–Привет, – сказал я.

–Привет, – ответили Вадик и Данилка почти одновременно.

–Так здоровываться неприлично, – «сделала замечание» Галя. – Так говорят только невоспитанные люди.

–А как говорят воспитанные люди? – поинтересовался Вадик.

–А воспитанные люди говорят: «рад Вас приветствовать, уважаемые господа в этом скромном жилище».

Вадик аж присвистнул:

–Это ты где такое слышала?! – спросил он, еле удержавшись от смеха.

–Это в кино по телевизору показывали, там все так здоровываются, потому что воспитанные.

–Ага, понятно, значит мы невоспитанные.

–Да, невоспитанные, потому что слова «ага» в русском языке нет.

–А какое же есть?

–Надо говорить «да».

–Ну а ты сама-то воспитанная что ли? – язвительно спросил Вадик.

–Ага, воспитанная ...

Конец фразы мы не слышали, так как её заглушил наш смех. Галя обиделась и с сердитым видом ушла домой, а мы еле отошли от смеха.

–Нехорошо получилось, – сказал Данилка.

Мы и сами понимали, что нехорошо, но мы же не нарочно. Кто же знал, что Галя обидится из-за такого пустяка. А тут ещё Данилкина бабушка:

–Вы чего Галю обидели?

–Мы её не обижали, – ответил ей Данилка, а потом нам говорит:

–Всё равно нехорошо получилось. Надо пойти и извиниться, что ли.

–Ну да ещё, буду я перед ней извиняться! – запротестовал Вадик.

–Надо, потому что каждая обида увеличивает зло. И вообще жалко её. Она ведь ещё маленькая. Вы как хотите, а я пойду, пусть даже один.

Мы пошли все. Когда мы вошли в комнату, Галя сидела на полу. У нее на щеках были ещё невысохшие следы от слёз. Теперь и мне стало её жалко. Когда мы вошли, Галя отвернулась к стене.

–Галь, прости, мы же не хотели тебя обидеть, – сказал Вадик. Но Галя только отвернулась от нас и заревела. Мы не знали чего и делать.

–Я вот маме про вас расскажу, что вы надо мной смеялись, – сообщила она сквозь слёзы.

Все попытки добиться «взаимопонимания» ни к чему так и не привели. Тогда Данилка шепнул нам:

–Идите ко мне, а я с ней сам поговорю.

Мы вышли из квартиры Музыкантовых. Овсянников остался с Галей, а мы пошли в его квартиру – это на том же, втором, этаже. Квартиры Овсянниковых и Музыкантовых расположены напротив друг друга.

Минут через пять Галя и Данилка вернулись. Галя уже не плакала, даже слезы высохли, но зато она сказала:

–Вы все злые, а Данилка добрый и воспитанный, поэтому я с вами не буду дружить, а с Данилкой буду.

Ну, хорошо хоть так, тем более, что через минуту Галя уже забыла, что решила с нами не дружить.

Было только девять часов утра, поэтому я предложил Данилке сходить на заколдованные холмы. Данилка сразу же согласился, ведь он там так давно не был. Он только сказал:

–Жаль, что Жени, Светы и Васи с нами не будет.

–Ничего, – говорю, – потом, когда вы всё закончите, мы будем туда все вместе ходить каждый день.

–Да, конечно, – согласился Данилка, но почему-то вдруг погрустнел.

Когда мы уходили, Данилкина бабушка сказала:

–Ребятки, возьмите хоть чего-нибудь с собой поесть. Вот пирожки я испекла. Из гречневой муки – объеденье. Там и начинка тоже из гречневой каши.

Я и Вадик еле сдержались, чтоб не рассмеяться, а Данилка, который терпеть не мог всё гречневое, почему-то с радостью взял пирожки. Когда мы были уже на улице, он сказал:

–Я потом, когда мы в Дом придём, из этих пирожков что-нибудь вкусненькое сотворю. Даже не верится, что скоро я там, на холмах, буду.

–А пирожки и так вкусные, – заявила Галя. – Данилка, можно я хоть один пирожок попробую, пока ты их не испортил.

Ну, тут уж мы снова чуть не расхохотались, но сдержались.

–На, попробуй, – говорит Данилка и даёт Гале пирожок, – но ведь это такая гадость.

–А вот и не гадость, а вкуснятина.

И Галя «попробовала» пирожок, а потом ещё попробовала и ещё. В общем, работы по превращению гречневых пирожков в «чего-нибудь вкусненькое» убавилось раза в два.

–Наверное, всё дело в имени, – сказал Данилка. – Вот смотрите, мою бабушку зовут Галя и Вадикину сестру тоже Галя зовут. Вот все Гали и любят всё гречневое,

–А твоего дедушку зовут не Галя, а Ваня, – возразил Вадик, – а он тоже всё гречневое обожает... и мама тоже, а дядя Ваня – Пашкин отец – это самое гречневое терпеть не может, как и ты.

Мы зашли к Коле. Коля позвал Зою, которая жила в квартире напротив Колиной, и мы все вместе отправились в путь.

По пути, из оставшихся пирожков Данилка сотворил мороженое «вишенка». Такое мороженое продавали в киоске на улице Кирова. Мороженое, которое продавали, было вкусное, но люди всё равно шутили по поводу его названия и содержимого. Дело в том, что мороженое из киоска было с земляничным вкусом.

Когда мы попробовали мороженое, сотворённое из гречневых пирожков, то просто обалдели от неожиданности. Мороженное было с вишневым вкусом.

–Это неправильное мороженое, – сказала Галя после того, как «умяла» свою порцию.

–Почему? – Спросил я.

–Потому что у мороженого «вишенка» должен быть земляничный вкус, а у этого вишневый.

–А вот и нет, – сказал Вадик. – Это просто те дураки, которое мороженое для продажи делают, перепутали вишню и землянику. Раз мороженое называется вишенка, то и вкус у него должен быть вишнёвый.

–А вот они и не дураки? Они так для весёловости делают?

А Вадик говорит:

–Тогда они клоуны, раз нарочно делают, чтобы над ними люди смеялись.

А Галя Данилку спрашивает:

–А у тебя ещё остались гречневые пирожки, чтобы из них ещё неправильное мороженое сделать?

– Не-а, не ни одного осталось, – ответил Данилка. – Да ладно, потом я ещё мороженого наделаю из чего-нибудь – там, в Доме.

Мы шли по парку. Вдали сквозь деревья уже виднелось озеро, когда Данилка вдруг резко остановился, как будто прислушиваясь к чему-то. Мы тоже встали, с удивлением глядя на него. А Данилка вдруг сказал:

– Идите без меня, мне надо срочно на планету кентавров.

Мы не успели ничего спросить. Там, где только что стоял Данилка, никого уже не было. Мы растерялись. Было непонятно, что такого могло случиться, чтобы Данилка так внезапно куда-то исчез.

Настроение испортилось. Идти на холмы нам сразу расхотелось. А Коля сказал:

– Я полечу следом, посмотрю, чего там случилось.

– Я тоже, – сказала Зоя.

Мы проводили их. Они отошли от нас на несколько шагов и исчезли так же, как и Данилка. Мы немного постояли, погрустили, а потом пошли домой. Около первого подъезда на лавочке сидели Данилкина бабушка и моя мама. Данилкина бабушка, увидев нас, спросила:

– Вы что так быстро вернулись? А Данил где?

Пришлось всё рассказать.

– Вот ведь, беспокойный ребёнок, – стала сокрушаться Данилкина бабушка. – Никак ему на месте не сидится

– Ну, что ты, Галя, – сказала ей моя мама, – какой же он ребёнок? Вон ведь какой самостоятельный. Где только не был, даже там, куда ни один человек проникнуть не может, а ему что раз чихнуть.

– Да уж. Даже дьявола не испугался.

– Так дьявол его сам боится, – сказал Вадик.

– Да уж, видели мы, как перед ним то страшилище лебезило, – согласилась бабушка. – Он же так хотел туда на эти ваши холмы попасть. Раз вместо этого к кентаврам помчался, значит у них там не иначе, как беда какая приключилась.

Что там приключилось, мы узнали уже на следующий день, когда Данилка, Коля и Зоя вернулись домой.

Глава 7. Беда на планете кентавров

Рано утром вернулись из портала Васька, Света и Женька. Портал был достроен и мог начать работать. Так как в этот был день рождения моего папы, у нас собралось много гостей. С родителями пришли Коля, Зоя, Вадик и Данилка. Васька с Женей и Светой тоже были у нас. В общем, полный комплект.

Данилка, Коля и Зоя рассказали, что произошло на планете кентавров. А там и правда случилась беда. Ююсси – это тот мелкий кентавр-девчонка, приносящая нам еду и воду в пещеру, в которой мы от этих самых кентавром прятались, – попала в беду.

Есть на той планете огромная река, а в реке водятся страшные хищники. Эти хищники могут напасть на любую живность, оказавшуюся около берега. Укус этого хищника очень ядовитый.

Так вот, Ююсси и две её подружки решили искупаться. Только они вошли в воду, как на них напал такой зверь. Подружки успели выскочить на берег, а Ююсси хищник схвати своими зубами и попытался утащить в воду. Подружки сумели отбить её у зверя и вытащить на берег, но хищник успел её укусить, и она потеряла сознание.

Местные кентавры-лекари несколько дней пытались спасти беднягу. Ничего не вышло. Ююсси умерла как раз в тот момент, когда мы были в парке. Наверное, в последний момент Ююсси вспомнила Данилку и произнесла его имя. Телепатические волны могут преодолевать не только пространство, но и проходить сквозь суперпространство. Вот Данилка этот сигнал и почувствовал.

Данилка долго вливал в безжизненное тело Ююсси живую энергию – тщетно. Потом он понял, почему у него ничего не получается. Ведь кентавры имеют совсем другие гены, не такие, как человек. Всего час понадобился Данилке, чтобы разобраться в геномном коде кентавров. После этого он перестроил своё тело и сам, превратился в кентавра. Вот тогда ему и удалось влить в Ююсси живую энергию и оживить её.

Коля и Зоя лично видели это чудесное превращение. Оказывается, не все маги на такое способны. Ни у Коли, ни у Зои такое ни за что не

получилось бы. Этого не мог делать даже ректор Академии Магии Великий Маг Абдурахман ибн Хоттаб.

Пробыв на планете кентавров ещё часа два, пока Ююсси полностью не пришла в себя, Данилка стал прощаться с кентаврами. Кентавры уговаривали его остаться, ведь он стал таким же, как и они, а значит, мог бы жить на их планете. Но Данилка сказал, что не может расстаться с родиной, с друзьями, с родителями.

На Землю он прибыл в облике кентавра. Только потом, когда чуть не до смерти напугал встречных прохожих, он превратился в прежнего Данилку. Бабушка, мама и дедушка Данилки тоже слушали рассказ. Они удивлялись, как это у их сына и внука всё так здорово получается. А я спросил:

–Данила, а ты в любое время можешь превращаться в кого угодно?

–Могу, только на это много времени надо, чтобы в кого угодно. А в кентавра теперь могу запросто превращаться.

–А превратись прямо сейчас, – попросила Галя.

–Да запросто, – сказал Данилка, и через мгновение перед нами стоял маленький кентавр с мордочкой, очень похожей на Данилкину и с Данилкиной улыбкой.

Витька и Галя были в восторге, а моя и Данилкина мамы и Данилкина Бабушка в испуге отскочили подальше, а Данилкин дедушка проворчал:

–Данил, ты же всех напугал. Немедленно превращайся обратно.

–А чего пугаться-то? – спросил кентавр Данилка Данилкиным голосом, превращаясь снова в мальчишку Данилку.

–А как же не пугаться, когда так неожиданно, – сказала его мама. – Прежде чем такие фокусы с превращением делать, надо людей подготовить.

–Ну теперь-то подготовлены?

–Теперь подготовлены, только всё равно не надо.

Глава 8. Снова на заколдованных холмах

Подходил к концу май. Было воскресенье. Погода стояла не то, чтобы совсем плохая, но и не такая, как обычно в это время года. Но ничего, скоро наступит настоящее лето, летние каникулы, а погода будет отличная – это нам Овсянников сказал, он знает, он умеет погоду наперёд предсказывать.

Портал на Рай был достроен, но Данилкины друзья-маги были на планете Рай. Они помогали строителям достраивать здание порталного вокзала. Данилка остался на Земле, потому что сильно устал, спасая Ююсси. Он был у нас в гостях. Кроме него пришли Игорь, Вадик и Галя. Мы собрались в поход на заколдованные холмы.

Боря только ещё собирался идти на работу, в научный центр, и был ещё дома. Он спросил:

–Данил, а зачем ты в школу ходишь? Ты и так уже всему научился. В школе же ты ничему новому не научишься, даже в институте. Тебе же Пал Палыч предлагал аттестат зрелости выдать.

Овсянников задумался, не зная, что на это ответить, а Витька сказал:

–Это, потому что у него возраст такой, чтобы в школу ходить. Все ходят, и ему не ходить тоскливо.

–Это правда, – согласился Данилка.

И я понял, насколько Витька прав. Он понимал то, чего мы не понимали. Нам казалось, что школа это что-то скучное, что отнимает у нас время, не даёт вдоволь нагуляться и наиграться. Все эти уроки и домашние задания... – скукота. Я попробовал поставить себя на место Данилки и понял, что и мне стало бы тоскливо без всего этого.

Итак, мы вышли из дома. Витька тоже пошёл с нами. Настроение было приподнятое. Мы уходили из прохладного ещё майского утра в солнечный летний день. Мы миновали школу, прошли через парк и вышли к берегу озера. Над озером стоял лёгкий туман. Мы шли вдоль берега озера, чтобы обогнуть его. Не прошли мы и половины пути, как вдруг услышали голос оператора магической связи. Она произнесла:

–Даниил ибн Егорий, вас срочно вызывают по магической связи.

Овсянников остановился. Остановились и мы. Голос звучал из пространства. Определить, откуда, было невозможно. Магическая Связь работала в режиме громкого вещания – это чтобы все мы слышали. Итак, Данилку вызвали, а потом другой голос произнес:

–О Даниил, свет очей моих. Извини, что пришлось прервать вашу прогулку, о достойнейшие из достойных. У нас случилась беда, и только ты, Даниил, о великий, можешь помочь нам.

–Что случилось, Абдурахман Хоттабыч? – спросил Данилка.

–Помнишь ведьмочку Алису, что в столовой Академии работает?

–Конечно, помню. Она такая добрая...

–Ну так вот, её дочка Юлечка заболела и умирает. Мы ничего не можем сделать, даже я и Аладдин, о горе нам! Только ты сможешь спасти её. Мы знаем, что ты это умеешь, о наимудрейший.

–Я всё понял, Абдурахман Хоттабыч. Сейчас буду у вас...

Мы стояли и смотрели на погрустневшего Данилку. Мы всё понимали, он должен нас оставить – по-другому нельзя. Он вынул сотовый телефон и набрал номер Бориса.

–Дядя Боря, можно ребята без меня пойдут на холмы? Я обещаю, что они ничего там не натворят.

– ....

–Я должен прямо сейчас отправиться в Магриб. Там случилась беда. Ребята ведь так готовились к этому походу...

– ....

–Я сделаю так, что они смогут пройти туда и обратно. Я сделаю им амулет.

– ....

–Я вам потом всё расскажу, когда вернусь...

Данилка поднял с земли какой-то прутик и разломил его на две части. Потом дал их мне и сказал:

–Когда подойдете к воротам, сломай один прутик. Ворота откроются, и вы пройдёте. Когда пойдёте назад, около амбара сломайте второй прутик, и вы сможете выйти. Только не теряй их.

–Ладно, сказал я. – А ты когда вернёшься?

–Не знаю...

Я заметил, что по его щекам потекли слёзы. Он отвернулся и быстро пошёл прочь. Я бросился следом, но... он просто исчез.

–Данилка ушёл навсегда, – сказал вдруг Витька, и заревел. Мы его еле успокоили, говорили, что Данилка обязательно вернётся, потому что ему тут нравится.

–Он не сможет вернуться... никогда, – сказал Витька. Откуда он это знал?...

–Вернётся, – обнадежил Вадик. – Данилка вон какой могущественный. Разве ему может что-то помешать?

Я, честно говоря, не очень верил, что какие-то прутики в силах помочь нам пройти через защиту. Помогли. Как только я переломил прутик, ворота тут же открылись и мы беспрепятственно прошли внутрь. Перед нами раскинулась сказочная летняя картина: холмы, трава, цветы и солнце. После прохладного утра этот летний день казался раем.

Мы шли по знакомым тропинкам, перелескам, лугам. В небе носились птицы. «Интересно, как птицы попадают сюда, – размышлял я. – Ведь с высоты увидеть холмы невозможно. Наверное, у птиц есть какое-нибудь особое чувство, как у магов, как у Данилки».

Деревня встретила нас не одна. Нам навстречу шли несколько парней и девушек из научного центра. Мы поздоровались.

–Приветствуем вас, – ответил дядя Семён. – А Данил где?

–А он в Магриб ушёл, – сказал Игорь.

–А как вы прошли-то без него?

–Данилка провел, – сказал я.

–Так вы же сказали, что он в Магрибе. Как же он вас провёл?

–Он нам прутики дал и сказал, чтобы мы их сломали, чтобы пройти. Мы так и сделали, и всё получилось.

–Чудеса..., а назад-то как?

–А вот ещё прутик есть.

Мы пришли к Дому. Дом встретил нас, как будто очень по нас соскучился. А может, это просто мы соскучились по Дому. Мы снова играли в разные игры, бегали по холмам, загорали.

Потом пришёл Боря.

–Ну как вы тут? – спросил он.

–Нормально, – сказал я.

–Когда назад пойдёте, зайдите за мной. Я вас проведу.

–Не надо, мы сами пройдем.

–Как это? Неужели кто-то из вас магии научился?

–Не-а. Просто у нас вот чего есть, – сказал я, и показал прутик.

–Что это?

–Это нам Данилка дал, – и я всё рассказал, как было.

Неожиданно что-то вспыхнуло позади нас. Мы повернулись и увидели Аладдина али Бабаевича – Данилкиного учителя из МАОМ. Мы растерялись.

Аладдин поздоровался с нами и с Борей. Потом они с Борей отошли в сторону, и о чём-то тихо разговаривали. Потом Боря сказал нам, что он с Аладдином идёт в научный центр, и чтобы мы не устроили тут пожар. Мы только потом узнали, что Аладдин али Бабаевич тоже участвует в работе научного центра.

Они пошли. А Витька крикнул:

–Дядя Аладдин, а Данилка вернётся?

Аладдин остановился, повернулся к нам и сказал, не скрывая удивления столь странным вопросом:

–Конечно, вернётся. Только у него сейчас дела есть.

–А когда он вернётся?

–Завтра, а может и сегодня.

–А как дела у Алисы и у Юли? – спросил я.

–Всё в порядке, Даниил Юлию вылечил. Он это умеет лучше любого доктора.

После этого настроение у нас улучшилось. А то, по правде говоря, после Витькиной истерики и у нас что-то неприятное на душе было. Аладдину Али Бабаевичу мы верили. Раз он говорит, что всё будет хорошо, то так оно и будет. Подумаешь, один день, ну пусть два.

Но Данилка не вернулся... Вернее, он вернулся, но мы его больше не видели. Мы только слышали все переговоры по магической связи. В общем, на следующий день случилось непоправимое.

Глава 9. Последний бой Данилки.

Этого никто не ожидал. Кто бы мог подумать, что тёмные решатся на это. И это после сокрушительного поражения в бою с Васей Демидовым, Светой Гусевой и Женей Молевым. Но они решились, даже невзирая на расписку, написанную кровью Сатаны. У них просто не было выбора. Они всё равно погибли бы от растущей энергии Добра. Вообще-то выход у них был – обратиться на свою планету, в Мир Вселенского Зла. Но, скорее всего, их там не поняли бы и не приняли. В общем, это был акт отчаянья.

Это случилось двадцать девятого мая, за неделю до Данилкиного дня рождения. Как жаль, что никого из Великих Магов не было в тот момент на Земле. Они опробовали портал между Землёй и Раем. Но и это ещё не всё. Если бы те маги оставались на Рае, они могли бы встретить ворвавшуюся в канал нечисть. Но их и там тоже не было – они решили посетить Планету Кентавров. Кроме того, снова пропала связь с Магрибом.

А ведь всё могло быть по-другому, если бы не эти обстоятельства. В общем, весь удар, всю мощь восставшей преисподней, пришлось принять на себя Данилке. Он единственный из магов, который остался дома. Он вернулся из Магриба домой, потому что сильно устал после того, как вылечил Юлю.

Вернулся он рано утром. События застали его, когда он только вышел из одноразового портала. Одноразовый портал вышел из суперпространства

не около нашего дома, а около вокзала. Это потому, что Овсянников хотел доехать домой на трамвае. Он любил ездить на трамваях – я это уже рассказывал. Вот в этот момент всё и началось.

Нечисть прорвалась именно там, где было плохо замкнуто пространство преисподней. Отряды чертей шли колонной, направляясь к вокзалу. Они были до зубов вооружены инопланетной техникой и всё крушили на своём пути. Люди в панике разбегались.

Противостоять этому нашествию было некому – некому, кроме Данилки. И он дал отпор – мощный и сокрушительный. Огненная стена и волна гравитации смела и испепелила шагающие по проспекту полчища рогоносцев. После этого Данилка прошёл сквозь энергетический барьер в ад и взорвал там пространство. Выход в Реальность для нечисти был теперь закрыт. Потом он вызвал магическую связь. Боря, тоже был абонентом этой сети, и мы слышали весь разговор.

Первое, что мы услышали, были слова нашего друга:

–Вызываю магическую связь.

Сказал он это спокойно, в его голосе не было ни малейшего намека на страх. В ответ мы услышали:

–Коммутатор на связи.

–Срочно соедините меня со всеми магами Магриба и Реальности в режиме общей связи. На Земле угрожающая ситуация под кодом шестьсот шестьдесят шесть дробь ноль.

–Соединяю... извините, с Магрибом нет связи... продолжаю вызывать...

–Данил, что случилось? – услышал я голос Коли.

–Тёмные силы напали на Землю. Они напали все сразу. Я уничтожил тех, что проникли в Реальность, но они продолжают насаждать, пытаются снова вырваться из преисподней. Я уже у них, в аду, но я могу контролировать то, что делается в Реальности.

–Данилка, – услышали мы Васькин голос, – я лечу к вам, я ближе всех. Я буду через семнадцать минут

–Мы с Женей тоже возвращаемся, будем через полчаса! – кричала Света. – Постарайся не выпускать их в Реальность.

–Я стараюсь, я уже обрушил девятнадцатый сектор и взорвал там пространство. Может они уже и не вырвутся, но лучше, если кто-нибудь подстрахует. Кстати, связи с Магрибом нет.

–Это плохо. Ты сейчас где? – спросил Коля.

–Сектор восемнадцать. Сектора двадцать один, двадцать и девятнадцать уничтожены. Подождите, они опять полезли в бой, я сейчас.

Мы услышали страшный грохот вопли и шипения, а спустя несколько минут тишина и голос Данилки:

–Они отступают в двух направлениях, я не знаю, что делать. Я не могу теперь покинуть развилку путей. Боюсь, как бы они не прорвались в портал. Если прорвутся, будет катастрофа.

–В какие сектора они отступают? – спросила по магической связи Зоя.

–В первый и семнадцатый. Восемнадцатый сектор уничтожен.

–Данилка! – кричал Васька, – Я буду через двенадцать минут! Я войду в третий сектор. Только туда можно попасть из первого и второго. Преследуй тех, что в семнадцатом! – кричал Васька.

–Хорошо, семнадцатый сектор пал. Мне надо ещё десять минут, чтобы добраться до нулевого сектора. Если его уничтожить, тёмные навсегда будут заперты в преисподней.

–Данилка, я буду через десять минут – кричал Васька.

–Ладно, Вась, ты, когда прилетишь, оставайся у входа в портал. Мне кажется, что они пытаются прорваться туда.

–Хорошо, я буду через девять минут.

–Вась, они прорвались в портал и движутся на Рай! Давай туда, перехватывай их! ты успеешь?!

–Только через десять минут, но я стараюсь, я лечу туда.

–Вася, десять минут – это много. Они через девять минут доберутся до рая. Я взорвал пространство впереди, за шестнадцатым сектором и иду в первый...

Снова визг и грохот рушащегося ада, сквозь который ничего не было слышно, потом постепенно всё затихло.

–Надо что-то делать, Данил! – кричал Васька. – Они через шесть минут будут на Рае и там всем придет конец! Я не успеваю, мне надо ещё семь минут! Придумай что-нибудь!

–Я тоже не успею, но я придумал! – ответил Данилка.

–Что ты придумал?!

–То, что спасет Землю и Рай. Почти двадцать восемь килограммов – это страшная энергия. Если направить её в портал, то всю нечисть спалит за секунду. Это единственный выход осталось пять минут.

–Не смей! Данил! Не надо! – это кричал Коля.

–Коля, друзья, осталось мало времени, по-другому не получится. У меня уйдет десять минут, чтобы их настигнуть, а времени уже нет. Нельзя допустить, чтобы погиб Рай.

–Данил, остановись! – кричал по магической связи Васька.

Мы с Борисом ещё не понимали, о чём идет речь, что задумал Овсянников и почему все Маги так всполошились. Маги кричали, чтобы Данилка чего-то там не делал. Кричали не только знакомые нам маги из Данилкиной компании. Кричали другие, взрослые, на разных языках и на русском с акцентом. Все были в панике и уговаривали Данилку не делать «этого». Чего «этого», мы ещё не понимали.

Данилка не отвечал, слышался только визг и рёв монстров и грохот падающих сводов царства тьмы. Потом наступила тишина. Лишь изредка слышались вопли удирающих потусторонних тварей, мы снова услышали Данилкин голос:

–Друзья, я всё подготовил. Расчет закончен. Осталась одна минута, и вы не успеваете.

–Я буду в канале через две минуты! Ничего не делай! Не смей этого делать! – кричал Васька, сквозь слезы.

–Осталось меньше минуты. Если этого не сделать, то Рай погибнет. Вася успокойся, так надо. Я всё решил. Дядя Боря, друзья, ничего не говорите моим родным. Пусть они думают, что я снова улетел очень далеко и когда-нибудь вернусь. Жаль, я так и не побывал на холмах... в нашем Доме. Сбылось предчувствие.... Всё времени больше нет. Прощайте, друзья. Знайте, что я всех вас очень любил, не забывайте меня!

Было настоящее землетрясение, но ни один дом не разрушился. Мы потом узнали, что это благодаря точному расчёту, сделанному нашим погибшим другом, Данилом Овсянниковым. Мы не могли оставаться на одном месте – нас мотало по полу по всей комнате. Потом нас кинуло к стене и через окно мы увидели, как Солнце медленно двинулось по небу с запада на восток. Потом оно остановилось и медленно вернулось на место, при этом нас бросило уже к другой стене, и всё стихло.

Мы увидели, как что-то полыхнуло за окном, и где-то далеко на севере в небо вонзился яркий луч, затмивший солнечный свет. Через несколько секунд луч исчез. В наступившей тишине по магической связи были слышны рыдания Васьки и его слова, произносимые сквозь слезы:

–Я их всех убью, кто там ещё остался!.. Я буду их мучить... долго... Только бы их осталось хоть сколько-нибудь... ну хоть один...

Их не осталось – ни одного. Они все сгорели в том чудовищном огне, в который превратился Данилка. Там сгорело всё. Преисподняя превратилась в расплавленное и кипящее море лавы. Там было немыслимо изуродовано пространство, породившее аномальную зону с перепутанными, сплетёнными в узлы измерениями. Там, где недавно было логово тёмных сил, не стало ничего. Великий Маг и наш друг Данилка погиб, чтобы унести за собой в небытие последнее зло на Земле. Остаток энергии, в которую он превратился, ярким лучом ушёл в космос, чтобы не взорвать Землю.

Глава 10. Кристалл

Не стоит рассказывать, что все мы чувствовали после той трагедии. Словами этого не передашь. Нам всем казалось, что и мы умерли вместе с Данилкой. Казалось, жизнь закончилась и для нас, что ничего хорошего впереди уже нет. Но хуже всего дело было с Васькой и Витькой и с Данилкиными родными. Те из нас, кто постарше, ещё как-то держались, а Ваську было не узнать. Он сник, стал казаться ещё меньше.

Вы уже знаете, что Данилка просил не рассказывать родным о его гибели. Но скрыть ничего не удалось, потому что об этом со временем, узнал весь Мир. Об уничтожении тёмных сил передавали по радио и телевидению. Никто теперь не сомневался, что магия – это не сказка, что тёмные силы существуют... то есть существовали на самом деле. Только они были совсем не тем, что о них думали некоторые люди. В общем, вскоре весь Мир знал и об уничтожении преисподней, и о том, какой ценой досталась эта победа над остатками зла. В общем, вы понимаете, насколько велико было горе Данилкиных родных, друзей, учителей из школы и из МАОМ.

После уничтожения тёмных сил на Земле стали происходить великие перемены. На людей больше не действовали зомбирующие передатчики – их просто не было.

Люди будто очнулись от кошмарного сна. Они перестали подчиняться негодяям, даже если эти негодяи были правителями. Войны прекратились сразу же. Люди хватали и сажали в тюрьмы тех, кто недавно вершил преступления их руками, тех, кто снова пытался заставить их воевать, тех, кто пытался снова подчинить их, сделать своими рабами. Люди знали теперь, почему они почувствовали себя по-настоящему свободными.

Двадцать девятое мая было объявлено Днем Всемирного Прозрения. Свободные люди свободной Земли смогли, наконец, заняться созиданием на благо всех людей. Они, теперь, могли это делать, ни у кого не спрашивая разрешения и не давая взятки. Стали развиваться науки, на Земле постепенно пропали голод и нищета. Жизнь налаживалась.

Тридцатого мая было решено провести всемирную минуту молчания в связи с гибелью Великого Мага Данила Егоровича Овсянникова.

Потом стали происходить совсем удивительные вещи. Данилкин дедушка рассказывал, что неожиданно стали выздоравливать неизлечимые больные. Выздоровляли даже те, которые вот-вот должны бы были умереть. Прекратились вылазки вандалов, которые раньше крушили всё, что могло сделать наш быт лучше, а города и сёла красивее. Прекратились разбои, драки, насилие.

Вскоре после тех событий состоялся первый Съезд Граждан Свободной Земли. На этом съезде было решено убрать все границы и дать людям возможность свободно переезжать в любое место, куда они захотят и объявить всех людей свободными Гражданами Земли. Там же, на съезде, решили создать Единое Правительство Созидателей. Потом, правда, как вы знаете, возникли три отдельные федерации: Европейская Демократическая Федерация, Американская Федерация Созидателей и Азиатская Демократическая Федерация. Но это отдельная история, которой я не буду касаться. В любом случае Гнилой Эпохе пришёл конец. Начиналась новая эпоха – Великая Эпоха Созидания.

Я немного отвлёкся от повествования. Так вот, прошла неделя после трагедии. Васька немного пришёл в себя, хотя вид у него всё равно был неважнецкий. И вот тогда-то мне и приснился тот странный сон. Мне снилось, будто к нам пришёл Данилка. Был он очень серьезным, не как в жизни. Он сказал мне:

–Здравствуй, Саня. Утром, когда ты проснёшься, у тебя под подушкой будет лежать прозрачный кристалл. Этот твой сон и кристалл я сотворил за секунду до того, как покинул Мир живых. Возьми кристалл, и вместе со всеми друзьями отнеси его туда, на холмы, в наш Дом. Я так и не сумел

побывать там. Моё предчувствие сбылось, но если вы сделаете то, что я вас прошу, то это, пусть ненадолго, но обманет судьбу. В общем, вы всё узнаете там, на холмах, в нашем Доме.

После этого мне больше ничего не снилось, было какое-то тягостное состояние – ни сон, ни явь, а страшная, беспросветная, безысходная тоска.

Когда я проснулся, я отчётливо помнил этот сон. «Надо же, – думаю, – чего только не присниться». Настроение сразу упало «ниже плинтуса», но когда я стал заправлять постель и поднял подушку, я увидел... кристалл. Размером он был с крупное яблоко. Я взял его и вышел с ним в большую комнату. Борис делал зарядку с двумя двухпудовыми гириями. Увидев кристалл, он очень удивился.

–Откуда это? – спросил он.

Я рассказал. Брат задумался, а потом говорит:

–Знаешь, Саня, Данилка был величайшим из Магов. Он, по-видимому, сумел сделать что-то необычное. Надо исполнить его волю, обязательно. Отнесите туда этот кристалл.

В этот день мы собрались все: я с Витькой, Вадик и Галя Музыкантовы, Игорь Сорокин, Света с Женькой и Васькой, Коля и Зоя. Мы пришли к воротам, к входу на территорию заколдованных холмов. Кристалл мы несли по очереди, сначала я, потом Вадик, Галя и так далее. Васька сделал ворота бесплотными, и мы все прошли сквозь них на «заколдованную» территорию.

Там, около Дома, нас ждал Боря. Боря ушёл туда раньше нас – ушёл к себе на работу, но потом решил побыть с нами. Когда мы входили в Дом, ощутили особую ауру, что ли, исходящую от Дома. Так бывало каждый раз, когда мы там оказывались. Но в этот раз нам казалось, что Дом наполнен безграничной радостью, как раньше, когда мы были там с Данилкой.

Мы вошли в большую комнату. Васька сотворил ещё несколько стульев, чтобы хватило всем, и один стул лишний. Мы не сразу поняли, зачем нужен лишний стул. Оказалось, что «лишний» стул вовсе был и не лишним. На тот стул Васька осторожно положил кристалл. Мы все сели, и... произошло чудо. Кристалл засветился розовым светом и через мгновение на стуле уже сидел Данилка. Он сидел на стуле и радостно улыбался знакомой всем нам солнечной улыбкой. Мы все просто обалдели от случившегося. А Данилка поздоровался с нами:

–Здравствуйте ребята. Здравствуйте, дядя Боря. Галя, я рад тебя приветствовать в этом скромном, но уютном жилище.

–Данилка, это правда ты? – спросила Галя.

–Я и не я, – ответил он. – Но здесь сказочное место, так пусть будет как в сказке. Считайте, что это как будто и вправду я.

–Ну а на самом деле это так или нет? – едва отойдя от шока, спросил Боря.

–Это не имеет значения. – Не надо, дядя Боря, думать об этом. Раз тут сказка, то всё и должно быть, как в сказке. А что на самом деле, что нет, – это всё относительно. Раз я разговариваю с вами, значит всё как бы на самом деле. А главное, что я всё-таки обманул судьбу, я хоть на один день, но попал сюда. Судьба получила неслабую затрещину. Но теперь уже это точно в последний раз. Как хорошо, что я снова увидел наш Дом, я снова увидел друзей. Давайте забудем всё грустное и займемся делом.

–А чем мы займемся? – спросил Васька.

–Как раньше. Расскажем друг другу новости. Поиграем на холмах. А потом полетаем – все вместе.

Так оно и было. Мы рассказали Данилке о том, что произошло, пока его не было, потом гоняли по холмам, даже сыграли в футбол на поляне за рощицей из молодых берёзок. Набегавшись, вернулись в Дом, и Коля рассказывал сказки, которых знал много премного. Витька и Галя слушали с упоением, и нам тоже было интересно, даже Боре. Коля здорово умел рассказывать разные истории, сказки. Потом Данилка предложил всем полетать.

–А как мы сможем все? – Удивился Коля. Я вот, например, летать могу, а Сашка нет, и Витька и Галя не могут.

–А вы разве забыли уроки левитации? У нас шестеро летать не умеют, а шестеро умеют. Каждый, кто умеет, запросто может «прокатить» другого, который не умеет.

–Шестеро вместе с тобой, но ведь ты... – сказал Васька. – Ну, это,... как бы сказать...

–Ненастоящий, что ли? Забудьте об этом, я же сказал, что мы в сказке.

Потом спросил Борю:

–Дядь Борь, можно, я на время уберу защиту с территории, всё равно теперь защищаться не от кого. Пусть все посмотрят сверху на эту красоту, а то с защитой сверху ничего не видно.

–Конечно можно, – согласился Боря.

–Ну, тогда по коням. Галя, давай со мной, дай руку и ничего не бойся.

Мы летали не меньше часа. Галя летела с Данилкой, Витька был с Васькой, Борис – с Колей... Кружили над холмами, над озером и парком, пролетели над нашей улицей. Было удивительно, что Данилкин «призрак», или не знаю, как там его назвать, владел магией не хуже прежнего, настоящего Данилки. Хотя это и был Данилка, или его душа, которая обманула судьбу. Ну и что, что ненастоящий, но душа-то настоящая – Данилкина.

Когда мы вдоволь налетались, Данилка вернул защиту холмов и предложил слетать на планету Рай. Все сразу же согласились, так как был ещё только полдень, времени было полно. Вместо того, чтобы воспользоваться порталом около вокзала, Данилка сотворил одноразовый портал, который окутал нас, как оболочкой, и мы помчались сквозь ничто. Полёт продолжался минут сорок, и мы оказались на деревенской улице.

На планете Рай, в Новой Камышовке, было летнее утро. Мы шли вдоль улицы. На пути нам встретились женщины с корзинами и бидонами в руках. Они сразу узнали магов. Мы поздоровались и пошли дальше. Но, вдруг, одна из них остановилась и с удивлением сказала:

–Данила, а мы слышали, что ты погиб! Как здорово, что это лишь слухи?

Остальные женщины тоже остановились в недоумении. Остановились и мы, а Данилка ответил:

–Это не слухи. Вы сейчас видите всего лишь голограмму. Она включает в себе моё сознание, душу, если образно. Я исчезну через девять часов.

Мы пошли дальше, женщины остались стоять в полном недоумении. Мы спустились к речке, и пошли вверх по течению. Оставалось всего девять часов, но мы старались не думать об этом. Нам было хорошо с Данилкой. Я ещё спросил его:

–Данила, это правда? – про голограмму.

–Конечно правда, если не знаешь. Вы же знаете, что меня, на самом деле, нет. Но считайте, что это я, тем более что я пока ещё способен чувствовать этот Мир своим сознанием. Но не надо об этом думать. Давайте проведём оставшееся время так, как будто ничего не случилось.

Боря спросил.

–А про девять часов, это тоже правда?

–Правда, но уже не девять, а чуть меньше. Давайте лучше просто радоваться, что мы снова все вместе. Идёмте купаться.

Мы спустились к песчаному берегу, разделись и полезли в воду. Мы плескались, ныряли, плавали. Вода была очень приятная, не холодная и не слишком тёплая, а в самый раз, такой, после которой чувствуешь прилив сил и приятную свежесть.

Потом играли в волейбол, потом просто лежали на песке, разговаривали и загорали. Зоя говорит:

–Помните нашу школу магии, на этой же поляне, только там, на Земле, в той Камышовке?

–Ещё бы, – отвечает Коля, – если бы не та школа, то не стали бы мы теперь так могущественны.

–А давайте слетаем туда, в нашу Камышевку, – предложил Женька. Но Данилка возразил:

–Нет, не надо. Нельзя, чтобы меня там видели. Пойдёмте, лучше «питаться» на ягодный остров.

–А что, идёмте, – сказала Света. И мы пошли.

Словом «питаться» называла походы на тот остров Света. Ягодный остров находился за поворотом реки. Там река как бы разделялась на два рукава, которые охватывали большой остров. На острове росли кустарники малины, смородины, ежевики. Но здесь, на Рае, из-за вечного лета, круглый год были и цветущие кустарники, и созревшие ягоды. Мы собирали ягоды и отправляли их себе в рот. Витька и Галя запихивали ягоды в рот целыми пригоршнями.

Ягод было очень много, мы наелись досыта через десять минут. Только Данилка ничего не ел. Ему это было незачем, потому что он был ненастоящим. Как потом объяснил Васька, видимость тела создавалась какими-то специальными полями.

Досыта «напитавшись», мы отправились вдоль берега, поросшего смешанным лесом. Речка Камышка была очень красивая. Мне потом рассказали, что эта речка на Рае была в точности такая же, как и на Земле. Всем, кто знал эти места, казалось, что они не улетали с Земли, что идут вдоль берега родной земной Камышки.

Своё название речка получила, наверное, из-за больших зарослей камыша. Камыши торчали из воды у берегов почти везде. На волнах покачивались огромные листья кувшинок. Над листьями возвышались ярко-жёлтые цветки. Дул приятный ветерок. Было хорошо и спокойно.

Мы шли по берегу, среди дубов, берёз и сосен, мимо молодого ельника. Болтали о разном. Коля рассказывал разные истории.

Навстречу нам попались грибники. Они поздоровались с нами, мы тоже. Разговорились, о разных разностях. Те сокрушались, по поводу случившейся на Земле беды. Они очень жалели Данилку, и не знали, что он тут, рядом, пусть ненастоящий, но он.

–Зато теперь и там всё наладится, – сказал один из грибников.– Жаль только Данила...

–Да, очень жаль, – сказал другой – Я всё равно, что сам умер, второй раз, когда узнал. Надо будет завтра туда наведаться, посмотреть на родные места.

–Говорят, что там ему памятник поставят, – сказал первый из них. – Надо цветов с Рая захватить, чтоб положить к памятнику. Рай – это ведь его планета.

–Да. Вот так бывает. Сделал доброе дело, а сам-то и не пожил в Эпоху Созидания.

–А что это за эпоха созидания? – спросил Данилка.

–Это теперь, сынок, так называли то время, которое началось на Земле сейчас, после падения тёмных сил. Разве вы не слышали? Только сегодня утром по Новобобровскому телевидению передавали.

–Нет, не слышали, – признался Боря. Мы сами только недавно с Земли прибыли.

–Так вы с Земли?! Ну, тогда вы должны больше нашего знать. Говорят, что преступники стали болеть от того, что им не удастся вас поработить. Это так, или просто слухи?

–Да, пожалуй, что так...

Прошло пять часов нашего пребывания на Рае.

–Пора возвращаться, – сказал Данилка. Вы ещё сможете побывать на Рае, а у меня осталось совсем мало времени. Я хочу провести последние часы на холмах, если не возражаете.

Мы не возражали. Данилка сотворил одноразовый портал, и через сорок минут мы были на холмах. Когда мы прибыли туда, на Земле шёл уже шестой час вечера. Мы бегали по холмам наперегонки, дурачились, как будто забыли о том, что скоро навсегда расстанемся с Данилкой. Но когда стало подходить время расставания, мы почувствовали тревогу и грусть. Однако сам Данилка был полон радости. Он был такой же, как и при жизни. Его лицо светилось от доброй солнечной улыбки.

Мы вернулись в Дом. Сели за стол. Данилка, заметив наше уныние, сказал:

–Друзья, не печальтесь. Всё теперь у вас будет хорошо. Дядь Борь, вот только вас я немного огорчу. Вам в этот раз не удастся запустить Звездолёт

–Почему? – спросил брат.

–Из-за технических ошибок. Но потом вы их найдёте и исправите. Я, правда, не знаю, когда это будет. А ты, Игорь, станешь писателем и будешь писать книги.

–Да нет, у меня же по литературе тройка, – сказал Сорокин.

–Тем не менее, это будет. Я сейчас, если не знаете, вижу будущее, так что уж поверьте мне. А ты Саня, – сказал он мне, – станешь учёным, как дядя Боря. Вадик будет ведущим телепрограмм, здесь, на телестудии на холмах.

–Откуда же тут возьмётся телестудия? – удивился Вадик. – Здесь же заколдованная территория.

–Она уже не будет заколдованной. Здесь будет красивый посёлок, в котором будешь жить и ты. А Галя... странно...

Данилка замолчал.

–Что такое? – забеспокоился Вадик.

–Я, кажется, передал ей часть своей Магической Силы. Нет, даже не часть. Она будет Великим Магом, каким был я.

–Не может быть! – удивился Вадик.

–Ещё как может, я вижу будущее... не понимаю только, что значит это... этого-то точно не может быть...

–Чего не может быть? – спросил я.

–Понимаешь, Саня, – ответил Данилка, – я увидел себя здесь через пятнадцать лет. Понимаешь, в том поселке, который будет здесь, – в Цветочном.

–А почему же не может быть? – говорит Игорь. – Данилка, сделай так, чтобы ты был, чтобы снова ожил, ведь ты же маг, ты же всё можешь.

–Это невозможно, потому что меня на самом деле уже нет.

–Но ты, же, увидел себя в будущем.

–Это ошибка, сбой... Наверное, у меня заканчивается энергия. Это просто ошибка, тем более что через такое большое время мне не может быть одиннадцать лет.

Потом обратился к Коле и Зое:

–Коля, Зоя, я ещё успею рассказать, что будет у вас. Вы поженитесь, и у вас родится, сын, которого вы назовёте Данилом. Он будет даже немного похож на меня. А потом у вас родится дочка. Данил и Надя тоже станут Магами, а ещё... нет чего-то тут не так. Всё-таки я ошибаюсь, иногда... ведь кукла живой быть не может...

–Какая кукла? – спросила Зоя.

–Надюшкина кукла Катя. И Сашка Тимофеев почему-то тоже рядом со мной...

–Какой Тимофеев, спросил Коля.

–Из вашего четвёртого дома, из седьмой квартиры.

–Но там нет никакого Сашки.

–Сейчас нет, потому что он ещё не родился. Он родится через четыре года. Но я не пойму, почему я опять вижу себя рядом с ним, а ещё с Даней – с вашим сыном... ничего не понимаю... Ну, вот и всё, время заканчивается. Не печальтесь обо мне и знайте, что моя душа останется здесь, на этих холмах. Приходите сюда, и вы будете чувствовать, что я с вами, а я буду жив, пока меня помнят. Прощайте...

Данилка исчез и снова появился кристалл, который пару раз вспыхнул, помутнел и... пропал. Сказка закончилась...

Домой мы шли в подавленном настроении. Но всё-таки нам было легче, чем тогда, в день гибели Данилки. То что-то, похожее на Данилку, с его душой, сумело избавить нас от тяжести, которая была в наших душах после его гибели. Вскоре начали сбываться его предсказания.

Глава 11. Волшебница

Пятого июня из Магриба привезли памятник. Этот памятник отлили из бронзы ещё два года назад. Вы уже знаете, что тогда Данилка исчез. Все думали, что он погиб, а он просто улетел за пределы Вселенной. Тот памятник собирались установить около деревни Камышовки на поляне. Это там, где была первая «школа магии». Там Овсянников и научил основам магии Колю, Зою, Свету, Ваську и Женьку. Но Данилка вернуться, а памятник так и оставался в Магрибе. Он лежал в каком-то сундуке в МАОМ, но вот теперь он пригодился. Конечно, на том памятнике Данилка был моложе, но это не так уж важно.

Около нашей школы уже успели установить постамент, а рано утром на него был установлен и сам памятник – великолепно выполненная скульптура в полный рост. Эта скульптура была так похожа на настоящего Данилку, что нам казалось, будто это он и есть.

Народ собрался отовсюду, и не только из нашего города. Много было прибывших с планеты Рай. Мы увидели там и тех, кого встретили вчера на Рае, в лесу около речки Новой Камышки. Они нас тоже узнали и подошли к нам. Разговорились. Они были удивлены, когда узнали, что среди нас есть Великие Маги, которые вместе с Данилкой боролись со злом.

–А где тот светленький улыбчивый паренёк, который был там с вами? – спросил дядя Лёша – один из тех, кого мы встретили в лесу на Рае.

–Тот паренёк и был Данилка, только уже не настоящий, – ответил Васька.

–Как это? – дядя Лёша был сильно удивлён. – Я не понимаю.

Тогда мы рассказали ему и другим прибывшим с Рая, как всё было. Они сильно удивлялись, а потом дядя Лёша сказал:

–Никогда бы не подумал, что может быть такая могучая сила, чтобы обладавший ей смог проявлять себя после смерти.

–Видимо может, но я не понимаю этого, – сказал Васька.

–Да, славный был парнишка. Как жаль, что он погиб. Я очень сочувствую вам и его близким. Но сделал ваш друг великое дело. Его всегда будут помнить. А те, кого помнят и вспоминают добрым словом, всё равно, что живут.

Я вспомнил, Данилкины слова: «Пока вы меня помните, я жив». Удивительно, ведь дядя Лёша сказал об этом же.

После открытия памятника и всех связанных с этим событием церемоний, Данилкина мама пригласила всех нас к себе. К Данилкиному дню рождения Овсянниковы заранее готовилась, но он не дожид до него – всего неделю. Вместо дня рождения был траур. Нас усадили за стол. Один стул оставили пустым. Данилкина мама сказала:

–Пусть на этом месте как будто бы сидит Данил. Это его любимое место.

Она поставила напротив этого места тарелочку с тортом и стакан с апельсиновым соком. Данилка очень любил апельсиновый сок. Я знаю, что потом этот кусочек торта и сок ещё много дней стоял на столе нетронутым. Близкие Данилки даже не тронули его вещи, в беспорядке раскиданные на столе в его комнате. Они всё это оставили так, как было, когда Данилка был жив.

Мы уселись за стол и нам дали угощение. Мы почти не разговаривали. Все слова были бы лишними. Мы видели, как всем тяжело. Мама и бабушка время от времени плакали, а дедушка сидел, молча. Он иногда поглядывал на фотографию внука в чёрной рамке на стене.

В самом конце, принесли и раздали нам мороженое «вишенка». Оно, почему-то, оказалось с вишневым вкусом. Галя не стала есть мороженое, она сказала, что это мороженое неправильное и... То, что произошло, повергло нас в шок. Мы смотрели, как Галя, не обращая внимания на наш обалделый вид, со вкусом жуёт гречневый пирожок, который только что был «неправильным» мороженым «вишенка».

Потом мы вышли во двор, Галя, встретив на пути местного кота по прозвищу Драконыч, стала мяукать. Кот остановился, с явным интересом уставившись на Галю, и тоже мяукнул. Мы остановились и наблюдали, как они перемяукивались. Потом, когда мы её спросили, зачем она мяукала, она ответила:

–Я не мяукала, а разговаривала с Барсиком. – Барсик это настоящая кличка кота. Прозвище «Драконыч» Барсик получил за бандитские повадки. Из-за этого Барсика в наш двор не заходили не только чужие коты, но и дворовые собаки. Однажды дворник дядя Федя огрел Барсика метлой и тут же поплатился – Барсик набросился на него и до крови располосовал дворнику лицо. Вид у кота был страшный: это был огромный лохматый котище грязно-дранной уличной породы. Так вот, мы сначала думали, что Галя всё это придумывает, но потом узнали, что она действительно научилась разговаривать с животными.

На следующий день мы снова пошли на холмы. Нас было пятеро: я, Витька, Игорь, Вадик и Галя. Маги улетели в Магриб, поэтому никого из них с нами не было. У меня было два брелка для прохода на заколдованную территорию, которые дал мне вечером Боря, но брелки понадобились не всем.

Когда мы с Игорем, прошли на территорию, и я взял брелок Игоря, чтобы вернуться назад и по очереди провести остальных, я увидел очередное чудо. Вадик, Витька и Галя... свободно прошли сквозь Ворота. Я не поверил своим глазам.

–Как у вас это получилось?! – спрашиваю.

–Это я их провела, – отвечает Галя.

–Как?!

–Очень просто, как Вася нас проводил.

Тут до нас стало кое-что доходить. Вообще-то мы ещё раньше должны были догадаться: мороженое «вишенка», превращенное в гречневый пирожок; разговор с котом. Ну а теперь ещё и это. И мы вспомнили слова Данилки: «Я, кажется, передал ей свою магию». Одно предсказание начало сбываться, а точнее, уже сбылось. В этот же день сбылось ещё одно предсказание – самое неприятное.

Глава 12. Второе предсказание

На самом деле это было первое Данилкино предсказание. Просто оно случилось вторым. Итак, мы прошли через ворота и оказались на холмах. Мы уже шли к нашему Дому, но ещё не успели дойти до него. В этот миг мы увидели, как из-за рощи, за которой находится ангар, поднялся ввысь звездолёт «Прометей» – первый в Море аппарат, который мог летать в другие пространства.

Мы как зачарованные смотрели, как огромный диск стремительно поднимался в безоблачное небо. Он становился всё меньше и меньше, и вдруг... В общем, мы думали, всё – корабль грохнется с высоты и все космонавты погибнут. А падал он стремительно, беспорядочно кувыряясь. Мы в ужасе замерли. Казалось, это конец, но тут...

Галя, оттолкнувшись от земли, взмыла ввысь и помчалась к Звездолёту. Она подлетела к падающему кораблю и прошла в него прямо сквозь обшивку. Звездолёт на мгновение замер и стал плавно снижаться.

Через несколько минут звездолёт опустился на поляну. Ещё через пару минут откинулся боковой люк, превратившись в лестницу. Из открывшегося люка вышел экипаж и Галя.

Боря с сотрудниками примчался к месту приземления звездолёта на «Газели». Он стал расспрашивать космонавтов о причинах аварии, но те ничего толком не могли сказать. Дядя Серёжа Варданян, который был в составе экипажа, рассказывал:

–Вначале всё шло нормально, но на высоте десять тысяч метров нас стало бросать из стороны в сторону. Мы ничего не могли понять ни по приборам, ни по тому, что было видно в иллюминаторы.

–Это случилось до перехода в суперпространство?

–Как раз во время перехода. Сначала на экранах гравитационного обзора появилось изображение, судя по которому мы прошли барьер. Но потом нас выбросило назад в пространство, и корабль потерял управление.

–Первое предсказание сбылось... – грустно произнёс Борис.

–Второе, – сказал я. – А первым сбылось другое предсказание. Галя стала волшебницей.

–В каком смысле?

–В прямом. Она может разговаривать с котами, превращать мороженое в гречневые пирожки, проходить на заколдованную территорию сквозь ворота.

Борис в задумчивости молчал. Видимо до него ещё не доходил смысл того, что я ему сообщил. Его сейчас больше занимала проблема со звездолётом.

–Сергей, – сказал Боря, – хоть что-то ещё работает?

–Нет, все системы отказали ещё там, наверху.

–А как же вы сели?!

–Это спросите у юной леди, – ответил Сергей, кивнув на Галю. – Это она нас посадила. Она появилась в рубке управления, когда мы уже падали.

–Каким образом?! Как она там оказалась?! И как она могла посадить корабль?!

–Я по воздуху полетела, – ответила Галя. – Я увидела, что они падают, и испугалась, что разобьются, вот и полетела туда. Ой, там наверху так холодно – холоднее, даже, чем зимой.

Вот тут-то до Бори начало доходить то, что мы сказали про Галю.

–Борь, можно мы пойдём в Дом, или теперь нельзя из-за аварии? – спросил я.

–Идите... И при чём тут авария... Вы же помните, что сказал Данилка? Он хотел, чтобы вы чаще здесь были. Вот и идите. Похоже, что всё им предсказанное сбудется. Уже начало сбываться.

Послесловие

Мы часто бывали на заколдованных холмах. Тот, ненастоящий, Данилка, может быть, и не обманывал нас, когда говорил, что его душа осталась там. Конечно это всё сказки, но мы, когда приходили туда, как будто чувствовали его присутствие. Нам казалось, иногда, что он с нами, среди нас. Это ощущение было у всех, даже у Великого Мага Васьки Демидова.

Зло на Земле постепенно исчезло. Шла Великая Эпоха Созидания. Так как не стало бандитов, врагов, то ненужной стала и защита территории холмов. Теперь защита создавала проблемы. Там была полностью восстановлена деревня. Прежние жители хотели туда вернуться. Учёные решили снять защиту – не получилось. Не получилось и у магов. Это смог бы сделать Данилка, но он погиб. Даже Васькины усилия оказались тщетны.

Защиту сняла... Галя. Она сделала это за секунду, как будто к ней действительно перешли Данилкины знания. История заколдованных холмов на этом закончилась.

Вокруг деревни выросли новые дома. Через каких-то пять лет это место стало не узнать. Здесь выросли прекрасные сады. Всё здесь утопало в сочной зелени и цветах. Деревню, которая раньше называлась Петряевкой, переименовали в посёлок Цветочный. В Цветочном, на самом высоком холме, построили новый телецентр. Из этого телецентра стали вестись все областные телепередачи. Пришло время, и на телецентре стал работать Вадим. Он сначала стал журналистом, а потом ведущим телепрограмм.

Сашка Тимофеев действительно родился через четыре года. В том же году у Коли и Зои родился сын. Они решили назвать его Данилом в память о Данилке Овсянникове. Потом, через шесть лет, у них родилась дочка, которую назвали Надей. Суперпространственный звездолёт совершил свои первые полёты, сначала к ближайшим планетам, потом на планету Рай, а потом в параллельные пространства. Посетил он и планету кентавров.

Вот и всё, сказка закончилась. Жаль только, что конец этой сказки грустный. Ведь не стало Данилки – нашего доброго друга и Великого Мага. А может быть, сказка ещё не закончилась? Может быть, есть у этой сказки счастливое продолжение? Как знать. Может быть однажды, когда мы придём в наш Дом на холмах, нас встретит там Данилка и скажет, как тогда, в Магрибе: «Здрате, я вернулся». А почему бы и нет? Ведь в сказке всё возможно. Ну что ж, поживём – увидим.

(С) Охотин Александр Анисимович
2010г
Переработано в 2011 году.